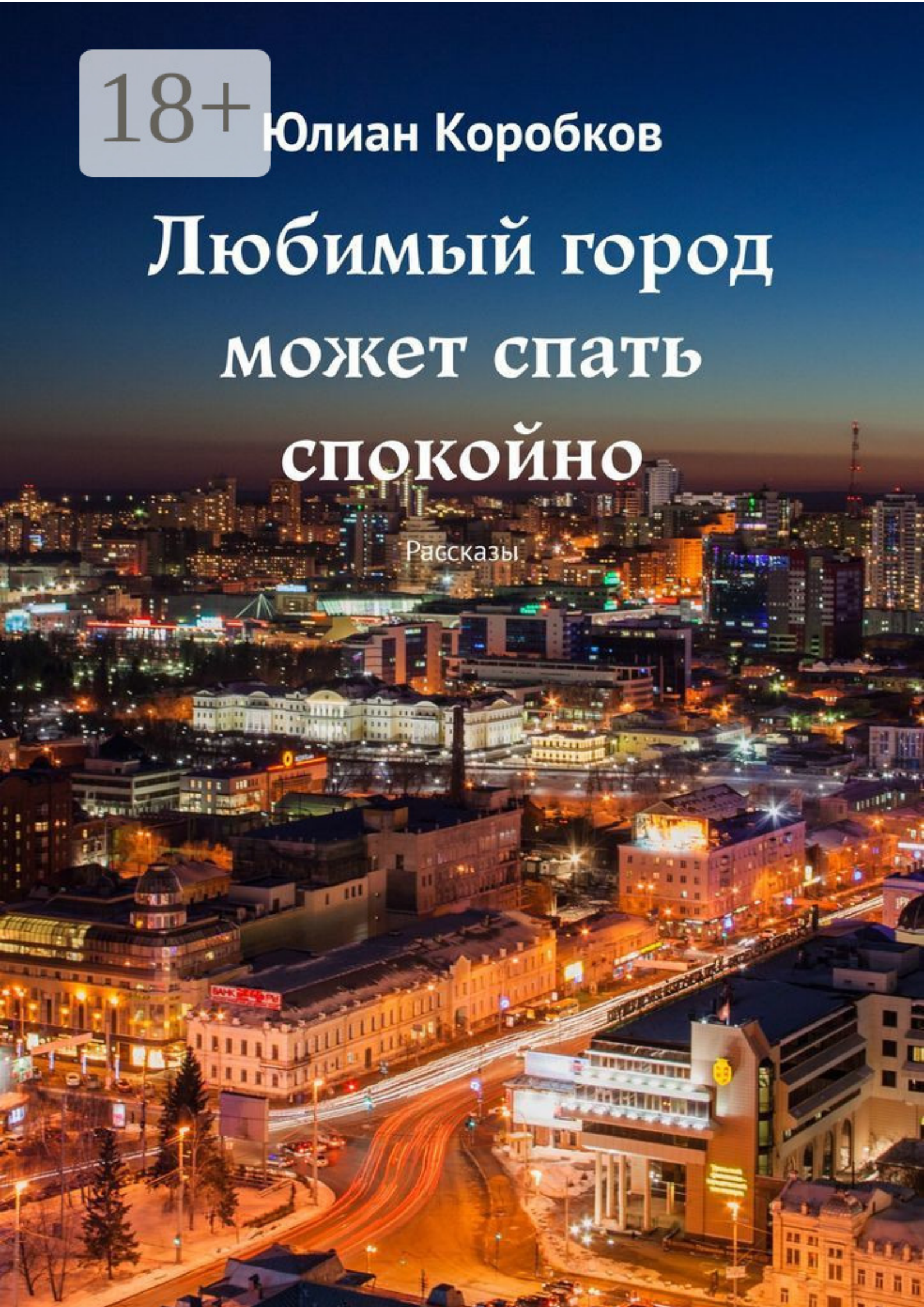
18+

Юлиан Коробков

Любимый город может спать спокойно

Рассказы

Юлиан Коробков

Любимый город может спать спокойно. Рассказы

«Издательские решения»

Коробков Ю.

Любимый город может спать спокойно. Рассказы /
Ю. Коробков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835677-3

Истории, которые случились или могли случиться в нашей жизни. В книге 4 рассказа: 1. ЭЛИКСИР — детективный жанр, открывающий простую истину, что нет плохих людей, есть только ПЛОХИЕ ПОСТУПКИ. 2. САВЕЛИЙ — любовная мелодрама. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. 3. СОН — размышление о Боге, для чего мы живём. 4. СВАДЬБА — само название говорит о сюжете. Читая этот рассказ, размышляешь: вот если бы это случилось со мной, то я бы поступил (а) так же, а может вообще не так! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-835677-3

© Коробков Ю.
© Издательские решения

Содержание

1. Эликсир 6
1 глава 6
2 глава 8
3 глава 10
4 глава 12
5 глава 14
6 глава 16
7 глава 19
8 глава 21
9 глава 23
10 глава 26
11 глава 29
12 глава 33
13 глава 37
14 глава 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Любимый город может спать спокойно
Рассказы

Юлиан Коробков

© Юлиан Коробков, 2019

ISBN 978-5-4483-5677-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Эликсир

«И так, доколе есть время, будем делать добро всем, а не только своим по вере.»
(Гал.6,10)

1 глава

Фары машины освятили силуэт девушки. Она замерла возле подъездной двери и обернулась: из четырёх стоящих во дворе машин, фары включились у одной, но она не трогалась с места. Свет от фар ослеплял глаза. Девушка лихорадочно набрала код, потянув дверь на себя, и рванулась в подъезд.

Наскочив в дверях на мужчин, она даже не успела вскрикнуть, как один из них зажал её рот, а второй заклеил скотчем. Ей связали руки за спиной, вывели из подъезда и запихнули в машину, что подъехала прямо к подъездным дверям. Машина выехала со двора и помчалась по ночному городу. Девушка мычала, брыкалась, пыталась освободиться от липкой ленты свои руки, что удерживала их за спиной.

– Успокойся! – приказал ей мужчина.

Она посмотрела на него. Второй мужчина сидящий рядом с водителем на переднем сидении, изучал содержимое её дамской сумочки. Он вынул оттуда телефон, покрутил в руке и, отключив его, положил обратно. Достал косметичку, открыл, пошарил в ней рукой и снова закрыл. Просмотрев все отделы в сумочке, застегнул замок.

– Извиняюсь за неудобства, но у меня инструкция. – проговорил вежливо мужчина, сидящий рядом, обращаясь к девушке. Он достал из кармана чёрную ткань и завязал ей глаза. Она мотала головой, мычала, пытаясь говорить сквозь заклеенный рот, но сопротивления были бесполезны.

Мужские сильные руки завязали узел на затылке, закрыв её глаза чёрной тканью, а потом скользнули ей на грудь, обводя их силуэт через блузку.

– Перестань! – сказал второй мужчина и тот убрал руки.

– Приедем, я сниму повязку. – пробубнил ей в ухо рядом сидящий мужчина. – А фигурка у тебя ничего.

Машина ехала недолго и вскоре остановилась. Девушке помогли выйти из неё, не снимая повязки с глаз. Мужчина держал её за руку, вёл за собой, комментируя маршрут.

– Поднимай ногу, а то запнёшься… Сейчас голову пригни… Ступеньки вниз, их ровно десять: один, два, три… девять, десять. – считал вслух он. Слышно было как открылась тяжёлая, железная дверь. – Здесь порог, перешагивай. А сейчас прямо и всё время прямо.

Они шли по длинному коридору, который освещала бра на стенах. Стены были обшарпанные, местами кое-где с отвалившей штукатуркой. Но девушка этого не могла видеть. Они остановились возле двери. Мужчина постучал в дверь барабанной дробью пальцами. Он снял с глаз девушки повязку и, толкнув дверь от себя, впустил в комнату вначале её, а потом следом вошёл за ней сам.

На диване лежал мужчина в спортивных брюках светлых тонов и белоснежной майке. На стук в дверь он открыл глаза, потянулся и встал с дивана. Мужчина, что привёл девушку, осторожно отлепил скотч от лица и так же бережно освободил ей руки. Скомкав всё это и не проронив ни слово, вышел из комнаты.

Девушка испуганным взглядом посмотрела по сторонам и уставилась на незнакомца, предчувствуя что-то очень плохое.

– Ну, давай знакомиться. – проговорил мужчина, подойдя к ней.

– Что вам нужно? – спросила она, отходя назад к дверям.

– Формулу долголетия. – сказал мужчина и улыбнулся – Тебя зовут…?

– Не скажу.

– Значит и я не буду называть своего имени.

Он подошёл к стене, как ей показалось в начале, но оказалось, что это были двери. Как в вагоне-купе он раздвинул их в разные стороны и там была ещё одна комната: яркий свет, посредине длинный стол с белой скатертью, на нём разные блюда, столовые приборы, стопка тарелок.

– Кушать хочешь? – спросил мужчина, заходя туда не оборачиваясь.

Девушка не сводила глаз с незнакомца следя за каждым его действием. Это был высокий, стройный молодой человек до 30 лет, смуглый, как уголь чёрными волосами с короткой стрижкой. Другими словами у него была не славянская внешность, но речь русская, без малейшего акцента.

Он налил из бутылки красное вино в два бокала на высокой ножке и, подойдя к девушке, протянул ей один.

– Я не буду пить. – ответила она, продолжая стоять в дверях, не решаясь войти.

– Вино хорошее. Румынское. У нас в городе ни в одном магазине такого не купишь. Попробуй. Чистит сосуды, кровь обновляет. Как хочешь. – сказал он и поставил её бокал на край стола возле неё, а сам пошёл дальше вдоль стены. Он сделал глоток вина, потом ещё. Он подошёл к высокой тумбе, где стоял телевизор с большим экраном. Не оборачиваясь к девушке, он показал ей фото, взяв их с тумбы, через своё плечо. – Это твой дед. Он химик. У него своя лаборатория. А это твои родители. Они виолончелисты. Сейчас на гастролях в Нью-Йорке.

– От куда у вас эти снимки? – спросила она.

– Из твоего альбома. – ответил мужчина и обернулся. Его взгляд был прямой и холодным. Чувствовалось, что он не лжёт. – Я знаю о тебе и о твоей семье практически всё. Тебя зовут Эльвира. Домашние зовут Эля. Тебе 20 лет и ты учишься в университете на химико-биологическом факультете. В отличии от мамы тебе достался дедов склад ума и постановка химических реакций – это хобби у тебя с детства. Ведь твой дед талантливый химик, непризнанный гений в этой науке… Каждый человек в чём-то гениален. Я не знаю на память таблицу Менделеева, я не смогу объяснить, почему сахар способен растворяться в воде и вообще, сколько нужно этого сахара, чтоб раствор получился концентрированным и вода не смогла больше растворять сахар, и он остался бы лежать на дне стакана… Давай я тебе кое-что покажу. Присядь, пожалуйста.

2 глава

Он поставил свой бокал на стол и вернулся к телевизору, взяв шнур от любительской видеокамеры, присоединил его к телевизору, включил её, а потом щёлкнул кнопку на телеке. Эльвира медленно подошла к столу. От сюда был виден весь экран телевизора, но садится на стул она не стала. Мужчина вернулся к своему бокалу, сел на стул и, направив пульт на телевизор, нажал кнопку. Он сидел к телеку боком и весь его взгляд был сосредоточен на девушке. Эльвира смотрела на экран и с каждой минутой испытывая шок от увиденного.

Кто-то с камерой в руках ходил по квартире, снимал обстановку, и всё происходящее. Это была её квартира, квартира её родителей. Помимо оператора в квартире было ещё человека три-четыре. Оператор вошёл на кухню. Чьи-то руки в резиновых перчатках производили весь этот фурор: обеденный стол отодвинули от стены, табуретки положили на пол, от куда-то появилась пепельница полная окурков, пустая бутылка из под вина, шампанского, кто-то выставлял фужеры, тарелки. Чьи-то фигуры проскальзывали мимо камеры и на тарелках появилось отдалённо напоминающее еду, в фужеры наливалось чуть-чуть вино, а так же на клеёнку, табуретки и в лежащем положении её положили к ножке стола. Всё происходило быстро, молча. Слышно было как открывался и закрывался холодильник. Показав в раковине горы грязной посуды с остатками еды, камера двинулась в коридор, а оттуда в зал.

До прихода сюда камеры, здесь уже успели навести бардак: диванные подушки валялись на полу, рядом коробки от DVD дисков. Возле одного футляра камера остановилась и стала опускаться ниже и ниже. Теперь можно было рассмотреть картинку и прочесть название. «Эротика» – гласила надпись и красивое обнажённое женское тело в откровенной позе.

– Что это? – выдавила из себя девушка.

Мужчина посмотрел на экран и спокойно сказал, глядя уже на Эльвиру.

– Твоя квартира.

– У меня нет таких дисков.

– Теперь уже есть. Хоть мои люди и пользовались перчатками, но у криминалистов будет много работы. Диски взяты в прокате и одному Богу известно сколько там пальчиков оставлено. Бутылки подобрали с помойки.

Камера переместилась в её комнату. Она плавно скользила вдоль стен, опускалась на пол, затем на потолок. Вся обстановка говорила о том, что здесь было весело и кровать играла не последнюю роль: сдвинута дорожка на полу, небрежно заправленная постель, комод смещён в сторону, разбитая в рамке фотография лежала на полу, нижнее бельё валялось у кровати. Рука оператора потянулась к одеялу и отбросило его в сторону: на простыне были капли крови.

Она посмотрела на мужчину, а он смотрел на неё. Всё это он уже видел.

– Это всё предстанет перед взором твоего деда когда он придёт. Ведь ты должна была ему позвонить, когда вернёшься домой от подруги. Ты не позвонила. Он волнуется. Звонит на домашний номер, тебе на сотовый, а может уже и мчится на этот адрес.

– Что вам нужно?

– Досмотрим фильм? – предложил мужчина.

Эльвира подняла глаза на экран. Камера стояла возле открытой двери ванной комнаты. Чьи-то руки в резиновых перчатках наводил беспорядок в ванной, роняли пузырьки с шампунями, опустив шлангу от душа в ванную, пустив воду, намочили зачем-то полотенце и бросили его на пол, разлили гель для душа и бросили его открытым. Чёрный свитер вскользь прошёл мимо объектива камеры и вышел из ванны.

– Кто вы? Что вам нужно?.. Что это всё значит? – закричала Эльвира.

Мужчина нажал кнопку на пульте и изображение на телевизоре погасло.

– Давай для начала успокоимся. – сказал он спокойным голосом. Он торсом лёг на стол, скрестив руки и положив на них подбородок. – Я не злодей. Хотя могу им стать. Я всё понимаю и ничего человеческое мне не чуждо. И как любой здравомыслящий человек, я за мир во всём мире. Я против войны, убийства, насилия, во всех его формах проявления. – он говорил спокойно, уверенно, чувствовалось, что он говорит правду. – Меня зовут Рамазан. Некоторые знают меня под именем Рома. Но это не суть важно. Я всегда себя считал русским, хотя оказалась, что во мне течёт цыганская кровь. Иногда в жизни нужно сделать глупость, чтоб узнать всю правду о себе. Тебя здесь никто не тронет, пока я этого не захочу. Мы сымитировали бурный вечер с распитием спиртных напитков, с просмотром порнофильмов, ну и конечно же с воплощением увиденного. Там под кроватью дед найдёт пару использованных презервативов. Мы разыграли твоё похищение с последующим выкупом. Твоему деду завтра утром позвонят и предложат сделку. Он согласится на любую сумму, но обязательно побежит в милицию. Они дадут ему денег и будут готовить план перехват. А вот чем всё это закончится, будет зависит от тебя.

– Что вы хотите?

– Чаю хочешь? – спросил Рамазан. Он встал со своего места, взял свой бокал, допил содержимое, и направился стоящему в углу столику, где стоял чайник быстрого закипания. – Надеюсь ты не из тех девушек «я после шести не ем»? Бери тарелку, накладывай салат. Можешь все три попробовать, очень вкусные.

Он включил чайник. Оставив там свой бокал, он вернулся к столу держа в руках деревянную коробку. Раскрыв её перед девушкой он предложил ей на выбор чай. Там в небольших квадратных ячейках лежали разные пакетики чая.

– Вы мне не ответили. – сказала Эльвира, не сводя глаз с мужчины.

– А мне и не объяснить. Я в терминах по химии не очень селён. Завтра прилетает человек, вот с ним ты и будешь работать. Кстати, ты знала над чем в последнее время работал твой дед?

– Нет.

– Ложь! Ты бывала у деда в лаборатории и тебя там видели не раз.

– Ну и что?! – закричала она. Чайник забурлил и отключился. Рамазан сел на стул на против её. – Да, мой дед химик! Да, у него своя лаборатория, пусть не большая, но своя. Он работал над разработкой прочности металлоконструкций от воздействия кислот и радиации. Он знает формулы органической химии, но то знает он, а не я! Встречаясь, мы не обсуждаем химические формулы и реакции, мы говорим на другие темы.

– А ты мне нравишься. Приятно пообщаться с умными людьми. Я думаю мы сработаемся. А будешь гнать фуфло, дед случайно погибнет в перестрелке. Подумай об этом. А ещё я могу пустить тебя по кругу, тебя отымеют все и не по разу. – сказал Рамазан и вышел из комнаты. Слышно было как хлопнула входная дверь и наступила тишина.

3 глава

Эльвира осталась стоять одна. Сердце в груди колотилось от страха и она села на стул. Она закрыла глаза. На какое-то мгновение ей показалось, что всё это сон и вот сейчас она откроет глаза и …. Она по-прежнему сидела одна за большим столом в незнакомой комнате без окон, где напротив перед ней на стене висела большая картина с летним пейзажем, ёлочки, осинки, берёзки, ручеёк, по правую сторону у стены на высокой полированной тумбе стоял телевизор, за её спиной была дверь и выход из комнаты, слева в углу столик, где стояли кружки, чайник, печенье в вазе и дверь. Дверь, которую она заметила только сейчас. Она встала со стула.

– Ну и что?! В этом доме можно спокойно пожрать! – послышался мужской возмущённый голос за спиной. Девушка села обратно на стул. – Рамазан!

В комнату к столу вошёл незнакомый мужчина. Он посмотрел на сидящую девушку с не меньшим удивлением, чем она на него.

– Опаньки. – проговорил он. – Извините. Приятного аппетита. Я зайду позже. – сказал он и вышел так же быстро и шумно, как и вошёл.

Девушка прислушалась: вокруг было тихо и кроме неё никого. Она встала и направилась быстрыми шагами к телевизоры, где на тумбе лежали фотографии. Она взяла их и увидела на обратной стороне надпись её рукой дата съёмки. Теперь не было сомнений, что это фотографии принадлежат ей и были взяты из её альбома. Значит всё, что она сейчас видела тоже правда.

Забрав фотографии, она робкими шагами направилась к той незнакомой двери, что манила к себе, притягивая её взгляд. Она уже дошла до неё и рука потянулась к дверной ручке, как голос за спиной привёл её в страх.

– Хочешь открыть? Открывай.

Она обернулась. Рамазан стоял у входа в обеденную зону, навалившись спиной на двери, скрестив руки на груди.

– Ну, что же ты? Открывай или я вошёл не вовремя? – спросил он, улыбнулся и направился к ней.

Он сам открыл дверь, потянув её на себя. Она открылась легко, даже не скрипнув. Это была кухня. Посредине стояла большая электроплита, как в столовых, широкий стол, где возле него стоял бритоголовый, мускулистый мужик в клеёнчатом фартуке. Он вынимал из тазика с водой окуней, распарывал им брюхо на доске, выскребал содержимое и отбрасывал в раковину, брал следующую рыбу, делал тоже самое, потом брал другую. Он посмотрел на открывшуюся дверь, но свою работу не приостановил ни на миг.

– От сюда нет выхода. Это сплошной лабиринт. Здесь можно часами блуждать из комнаты в комнату. – сказал Рамазан и закрыл дверь. – Тебя сейчас проводят в твою комнату. Постарайся выспаться. Завтра будет тяжёлый день. Стас!

В комнату кто-то вошёл, а потом появился и в дверях. Это был тот мужчина, что заклеил ей рот, завязал глаза в машине и привёл сюда. Он улыбался глядя на девушку.

– Проводи. – сказал ему Рамазан. Тот кивнул головой. Она двинулась к нему, дрожа от страха, помня, как он прикасался к ней в машине. – Кстати. – проговорил Рамазан и Эльвира даже вздрогнула от неожиданности, решив, что он сейчас потребует, чтоб она положила фотографии на стол. – Ты любишь плавать?

Эльвира обернулась. Она не понимала почему он об этом спросил.

– У меня здесь есть бассейн. Ты предпочитаешь плавать утром или вечером? Ты гостя, тебе выбирать время.

– У меня нет с собой купальника. – ответила Эльвира.

– Утром или вечером?

– Днём.

– Днём много работы. Очень много.

– Тогда вечером.

– Хорошо. С семи до девяти это будет твоё время. – сказал Рамазан и обратился к Стасу. – Скажи парням, пусть идут ужинать.

Она вышла из комнаты вслед за Стасом. Он шёл молча по длинному коридору, где иногда встречались двери, но он проходил мимо. Вскоре он остановился возле одной. Он приложил свою ладонь к врезанному дверному замку и сделал поворот ладони от косяка. Послышался щелчок. Он толкнул дверь от себя. Оттуда на них смотрела темнота.

Стас подтолкнул её за плечо в комнату, щёлкнул по выключателю, зажёгся свет. Он закрыл дверь. Послышался снова щелчок и удаляющие шаги за дверью.

Перед ней была широкая кровать, на ней лежала её сумочка, а рядом с кроватью стояла спортивная сумка с длинным широким ремнём. По правую сторону стояло трюмо с зеркалом и рядом мягкий пуфик, по другую сторону белая дверь, скорее всего там был санузел.

Она подлетела к своей сумочке, положив на кровать стопку своих фотографий, вытащив их из-под кофты. Она вытряхнула всё содержимое своей дамской сумочки и стала лихорадочно искать телефон. Телефона не было. Она опустилась на колени и расстегнула замок у спортивной сумки. В неё были запихнуты какие-то вещи. Эльвира вытащила блузку, затем вязанную кофту на пуговицах, джинсовые шорты и её вдруг осенило, что это её вещи! Она смахнула всё это с кровати на пол и упала лицом вниз, разрыдалась.

Услышав щелчок в дверях, Эльвира смахнула слёзы и села на кровать.

– Рамазан попросил принести тебе ужин. – сказал вошедший Стас. – У-у-у. У нас прислуги нет. Сама разбросала, сама и собирай. – сказал он, перешагивая через вещи на полу и, поставив поднос на трюмо, вышел.

Она шмыгнула носом и посмотрела, что ей принесли: небольшая розовая пиала с горкой наложенного салата, тарелка плова, кусок чёрного хлеба, кружка горячего чая и две пирожные эклер на блюдечке.

4 глава

Дед открыл своим ключом дверь и вошёл в квартиру.

– Эля! Эльвира, ты дома? – позвал он, стоя в темноте в коридоре.

Он включил свет. Снял обувь. Прямиком направился в спальную к внучке. Постучал в дверь и, не дождавшись ответа, вошёл в комнату.

– Эля, ты дома? – спросил шепотом он и включил свет.

От увиденного он попятился назад и вдоль стены дошёл до кухни. Он сухо закашлял, словно пересохло горло, включил свет, но так и не решился шагнуть туда. Губа затряслась, руки задрожали. Он отвернулся, предчувствуя что-то ужасное и, шаткой походкой, вошёл в зал, сел на диван. Свет из коридора освещал его силуэт.

– Звонить? – спросил один мужчина другого, уставившись оба на деда через экран монитора

– Рамазан сказал утром. – ответил ему другой.

– Так он же сейчас в квартире.

– Ну и что. Сказано утром, значит утром.

– Утром он будет уже не один. Менты, следователь, криминалисты.

– И что? Они тебе как-то помешают?

***

– Давайте ещё раз по порядку. Подругу как зовут?

– Света.

– Фамилия?

– Не помню.

– Где живёт вы тоже не знаете?… Она должна была позвонить, но не позвонила. Мобильник не отвечал, трубку в квартире тоже никто не брал и вы едите сюда. Так?

– На полу найдены два презерватива с остатками спермы.

– Нашёл, молодец! Не мешай. Всё по мешкам и на экспертизу. Семён Михайлович, а у Эльвиры был мальчик? Ну, она с кем-нибудь дружила? – следователь смотрел на бледного, подавленного горем старика, сидящего на диване, теребя в руке носовой платок мокрый от слёз. – Вам тяжело, я понимаю. Но… нам нужна сейчас хоть какая-нибудь зацепка.

– На футлярах от дисков есть отпечатки и на бутылках тоже. Мы сняли. Несколько окурков взять?

– Да хоть все возьми! Только не трогайте вы меня! – злился следователь.

– Она не такая… Я растил, я знаю… Эти вон вечно на репетициях, да на гастролях разъезжают, а Элька со мной. Я и кашу сварю, и книжку на ночь почитаю. Садик, школа, родительские собрания. Она не пьёт. И подруги у неё хорошие. Они не шляются по барам и ночным тусовкам. В дом никого и никогда не приводила. Это какой-то бред. – бормотал дед дрожащим голосом.

– Просто девочка выросла.

– Помолчи. – рявкнул следователь на своего помощника, и обратился к деду. – Исходя из своего опыта я знаю, что мы порой никогда не думаем на тех, на кого можно было бы подумать. Поэтому не будем никого исключать из списка её знакомых. Давайте по порядку. Одноклассники. У неё хорошие были отношения с мальчиками в классе? Может первая любовь? Спустя годы встретились, решили посидеть, отметить встречу, школьные воспоминания и пошло-понеслось, а? Может месть за неразделённые чувства?.. А как складываются у неё отношения с однокурсниками?

Стоящий на тумбочке телефон затрезвонил. Толпившиеся в комнате люди замерли.

– Тихо, ни звука! – рявкнул следователь. – Семён Михайлович, возьмите трубку.

Дед встал с дивана и подошёл к телефону. Кровь пульсировала в висках. Он снял трубку.

– Алло!.. Алло!

– Слушай сюда. Хочешь увидеть внучку живой – готовь деньги. Нужны только рубли купюры разных достоинств вплоть до сторублёвых. Миллион. На сбор три дня. Время пошло. – проговорил мужской голос и послышались короткие гудки.

К нему подошёл следователь, взял трубку из рук и положил на рычажки.

– Успокойтесь. С деньгами мы поможем. Телефон поставим на прослужку и отследим следующий звонок. – сказал следователь. – Воды принеси!

– Бред. Нас с кем-то перепутали. – бормотал дед, пока следователь под руки вёл его обратно до дивана. – Мы люди не богатые. Мы не знаменитость какая-то… Это полный бред какой-то. Я никогда не держал в руках таких денег.

– Вы смотрели не пропали ли деньги, золотые украшения, что либо ценное? – спросил следователь, но дед его уже плохо слышал и даже принесённую воду пить не стал.

Двое мужчин не отрывали своих взор от монитора, следя за всем происходящим в квартире и слыша каждое слово через маленькие видеокамеры, оставленные ими же в квартире при первом визите.

– Сиди. Я пойду доложу Рамазану, что дед получил информацию. Пожирать, что купить?

– На свой выбор. А у деда инфаркта не будет? А то ему совсем что-то поплохело.

5 глава

Собравшиеся за столом не спеша завтракали. Их было человек восемь, включая Рамазана и повара, здорового бритоголового мужика.

– Девушку никто не трогает. Я достаточно громко сказал? – спросил Рамазан, оглядев всех собравшихся за столом. – Я плачу каждому столько, что вы в состоянии оплачивать свои развлечения на стороне, хоть с двумя, хоть с тремя одновременно. Почто молчим?

– Да всё понятно, Рамазан. Аль, чё (что) не доверяешь?

– Убью любого, кто её хоть пальцем тронет. Глупая смерть будет, я вам скажу. – он ещё раз оглядел парней. – Поехали. – сказал он и встал из-за стола. Вместе с ним поднялись ещё двое. – А ты давай заканчивай с завтраком и дуй в аэропорт встречать Ханса.

– Хорошо. Всё будет сделано.

Всю дорогу Рамазан ехал молча. Обычно шутил, рассказывал какие-нибудь байки, но сейчас ехал молча на заднем сиденье автомобиля. Он даже не смотрел в окно, уставившись в одну точку перед собой.

– Что-то случилось? – спросил его Леонид, развернувшись к нему вполоборота.

– Нет. – тихо ответил Рамазан.

Впереди показалось белое здание с колоннами, высокими ступеньками, старинной архитектуры. Несмотря на утро, припаркованных машин было уже много.

– Я ближе подъезжать не буду, замаемся потом выруливать. Давай я где-нибудь здесь припаркуюсь. – сказал водитель, останавливаясь возле высокого металлического забора.

– Хорошо. – спокойно ответил Рамазан.

Он вышел из машины. За ним вышел и Леонид. Они вдвоём направились к зданию. В начищенных туфлях, в отглаженных костюмчиках они шли с солдатской выправкой чеканя шаг. Вошли в ворота, прошлись по выложенной плиткой дорожке и стали подниматься по ступенькам.

Из дверей к ним вылетел паренёк, чуть не сшиб их, и помчался вниз, как бегут от погони. Рамазан обернулся, провожая парня взглядом, а тот уже перебегал дорогу, пробегая между машин, руками опираясь о капоты, словно этим он мог их остановить, и бежал дальше не сбавляя своей скорости.

– Сшибут. Как пить дать. – проговорил Леонид, видя происходящее.

– Максим! Максим! – выбежала на крыльцо женщина, держа в руках свой плащ и подростковую куртку. Она озиралась по сторонам, ища глазами кого-то. – Максим! – снова звала она, спускаясь со ступенек, направляясь быстрым шагом к воротам.

– За парнем. Быстро! – отдал распоряжение Рамазан, зыркнув на Лёню.

– Что? – переспросил тот.

– За мной потом приедете. Найди его! – сказал он и оттолкнул его от себя.

Лёня помчался к машине, показывая жестами водителю, чтоб тот заводил машину. Оглянувшись назад, Рамазана он на крылечке уже не увидел.

Парень бежал вдоль автомобильной магистрали. Рубашка выбивалась из-под брюк. Прохожие отходили в сторону, пропуская его.

Он добежал до моста, соединявшего две части города: старый с его театрами, музеями, парками и новый с его спальными микрорайонами, глухими дворами и с типичными девятиэтажками, выраставшие, как грибы в лесу после дождя. По мосту проносились машины в ту и другую сторону. Он шёл, тяжело дыша ртом.

Он перелез через перила. По узенькому выступу, шаркая ногами и держась рукой за перила, он двинулся к середине моста, чтоб бросится в глубину водоканала. Он уже готов был броситься в пучину вод, как сильные, крепкие руки прижали его за плечи к перилам.

– Не спеши. – послышался спокойный мужской голос за спиной. – Остановись. Подумай ещё раз. У тебя проблемы? Давай решим их вместе. Не везёт с девушками? Ерунда. Я познакомлю с такой, что увидев её обалдеешь. Не можешь найти работу? Я помогу. Срочно нужны деньги? Я дам, скажи сколько надо. Если готов поговорить, мотни головой.

Парнишка тяжело дышал, глядя на бурлящие потоки воды внизу, боясь обернуться назад, кивнул головой, в надежде, что его перестанут держать и отпустят. Мужчина стоящий позади только улыбнулся. Он глянул в сторону, где к нему на помощь уже мчался друг, оставив машину в конце моста. Мужчина наклонил голову вперёд и шепнул парню на ухо:

– А я не верю.

Вдвоём, один за одну руку, другой за другую, оцепили парня от металлических реек, втащили на мост. Парнишка злобно посмотрел на своих спасителей и даже попытался вырваться из их рук, но был прижат спиной к перилам моста.

– Ты, что Ихтиандр? У тебя есть жабры на шее? – заговорил с ним Леонид, глядя ему в глаза. Второй отдышался и побрёл обратно к своей машине. – Я их что-то не вижу. Чего тогда рвёшься в воду? – парень опустил голову, показывая всем своим видом, что не желает говорить. – Какие проблемы у тебя? Скажи, я помогу… Что девчонки не дают, а гормоны бушуют, хоть топись?.. Поехали. Номер-люкс на весь день. Шикарная блондинка, вино, фрукты, шоколад всё за нас счёт. Море удовольствия, оргазм за оргазмом, но только на этот один день. Вечером она уйдёт и ты её больше никогда в своей жизни не увидишь. Или могу предложить хорошую работу. Большие деньги будешь зарабатывать. Месяца через два сам снимешь любую, какая понравится. Ты ей деньги, а она тебе всё, что захочешь: и стриптиз, и танец живота, и все удовольствия сразу. Выбирай: первое желание или второе? – спросил Леонид, подняв перед парнем два пальца. Тот поднял голову. – Первое желание или второе? – снова спросил он его. Парень молчал, глядя на незнакомца и на два его поднятых пальца. – Значит второе. По глазам вижу.

Парнишка мотал головой. Леонид смотрел на него, соображая, что-то здесь не так.

– Тебя Максим зовут? – спросил Леонид. Парень кивнул головой. – Значит будешь Максом. Нам нравятся молчаливые и упрямые парни. Меня зовут Лёня. Можно Лео. Так все зовут. Пошли отсюда. Вон там наша машина. Да ты не бойся, мы не маньяки, педофилы или уроды какие-то. – они двинулись по мосту к машине. – Хочешь хорошие деньги зарабатывать? Пошли, покажу, что за работа. Не понравится отвезём домой или сюда на это место. У тебя счёт в банк есть?.. Нет, так сделаем. Сегодня же деньги начнут капать на твой счёт. Мы… это просто компашка единомышленников. Мы делаем деньги, чтоб деньги потом работали на нас. Походу ты говорить не можешь? Так это не проблема. Главное есть руки и ноги! Ну, вообще-то, главное это хоботок между ног, но это уже другая тема. Пару жестов самых ходовых покажешь, мы запомним и ноу проблем (no problem).

6 глава

Максим сел в машину, Леонид сел с ним рядом. Машина тронулась с места.

Леонид посмотрел на парня, а тот молчал. По образованию он был психолог и единственный из всех, кто имел хоть какое-то медицинское образование. Но разочаровавшись в окладе психолога, он поменял свою жизнь на другую, где устраивало всё: свободное перемещение в течении дня, достойные деньги, а главное он мог по-прежнему оттачивать своё мастерство психоаналитика, улаживая конфликты в коллективе, проводит психологические тесты и кидаться медицинскими терминами за ужином.

– Знаешь в чём твоя проблема?.. Ты не любишь себя. – сказал Лёня. – Да, да. Ты готов любить кого угодно: учительницу, соседку, бездомную собачку, а вот себя полюбить не можешь. Тебе кажется, что ты какой-то ущербный, не такой как все. А раз ты не любишь себя, то как ты можешь требовать, чтоб тебя любили окружающие. Себя полюби. Ведь сдохнув однажды, ты второй раз уже не родишься! И кому ты хотел, что доказать? Чтоб от горя родители и друзья не находили себе место, а ты такой весь счастливый будешь лежать в гробу в белой рубашке. – парень мотал головой, пытаясь что-то сказать. Водитель поглядывал на них через зеркало, сохраняя молчание, давая возможность Лео высказаться. Пусть он лучше «достанет» этого парня, чем вечером «докопается» до кого-нибудь из них. – Хочешь сказать у тебя нет друзей?.. Считай, что уже есть. Мы твои друзья. Мы дружим между собой не из-за обоюдных симпатий друг другу, а потому, что делаем одно общее дело, значит будем пожинать и общие лавры: кому нужны деньги – получит деньги, кому нужна слава – получит славу, кто хочет увековечить своё имя в истории человечества – получит и эту возможность. А чего хочешь ты? Подумай, перед тем как загадаешь желание. Как говорит наш шеф, пусть наши желания охренеют от наших возможностей.

***

– Слышь, ты, невропатолог. Ты мне нервы не мотай. Не грузи меня философией! Ты мне конкретно и по теме. Я, оплачиваю твоё время. – сказал Рамазан, отойдя от окна, убедившись, что машины его под окнами ещё нет. Он вернулся к столу и сел в кресло. – Что у меня за хрень? Мне эти таблетки теперь всю жизнь пить?

– Да. Без них никак. Они блокируют нервные импульсы, тем самым предотвращают приступы. – ответил доктор, теребя в руках шариковую ручку, которой только что выписывал рецепт препарата.

– Объясни. Объясни так, чтоб я понял.

– Знаешь, то такое ДНК?.. Это двойная спираль, в которой находиться вся информация о нашем теле, все программы, весь наш жизненный цикл. Каждая наша клеточка в организме имеет такую молекулу. И именно по информации записанной в ДНК каждая клеточка создаёт новую клеточку. Как по шаблону, по трафарету, понимаешь?

– Ну, допустим. И?

– Но в организме часто происходят поломки: от стресса, от инфекции, токсинов, плохой экологии. Это повреждает ДНК. Но наш организм может себе чинить. Ведь организм это сложная саморегулируемая система. Но иногда повреждённый участок этой цепочки ДНК так и остаётся повреждённым. И что тогда? Он начинает дублироваться: одной клеткой, второй, двадцатой, сотой. Происходит мутация клеток. Появляются откуда-то не возьмись папилломки, начинает расти бородавка, появляется язвочка в желудке, образуются разные опухоли.

– У меня рак мозга?

– Нет. У тебя была травма головы. Лобная часть. Ты не говоришь об этом, но об этом свидетельствует ЭЭГ. Ты сломал своё ДНК и теперь каждая клеточка головного мозга копирует эту повреждённую молекулу.

– Исправь. Перебери. Почини.

– Не всё так просто, Рамазан. – сказал доктор, отложив в сторону шариковую ручку. – Нужны определённые аминокислоты, ферменты, нуклеазы. Смотри. Два человека съели по яблоку. Одного сорта, одного размера, одного цвета. У одного расщепилось и усвоилось 85% питательных веществ из яблоко, а у другого 20%. И никто не виноват! Мы все разные. У каждого свой набор ферментов. У каждого своё ДНК. Всё что тебе сейчас нужно – это строительный материал для ДНК, то есть оптимальный сбалансированный комплекс жизненно важных веществ.

– В тот раз ты мне сказал, что нужны микроэлементы, типа вся таблица Менделеева – йод, цинк, селен, олово, фосфор. А теперь не нужны? – спросил Рамазан, глядя на сидящего напротив него доктора.

– Нужны. Минеральные вещества – это всё! Они участвуют в тканевом дыхании, в кроветворении, водно-солевом обмене, в мобилизации защитных сил организма, участвуют в белковом, липидном обмене, а так же влияют на функцию генетического аппарата.

– Если ты такой умный, так вылечи меня.

– Я этим и занимаюсь.

– А я не вижу! Я не вижу результата. Мне ещё хуже стало.

– Ты много работаешь и мало отдыхаешь.

– Хорошо. Я могу не работать. Ты меня будешь содержать? А может наше государство?.. Мне может инвалидность оформить?!

– Куваев! Глупость не говори.

– Сдохну, на похороны не приходи. Видеть тебя не хочу. – Рамазан встал и направился к дверям.

– Подожди. Рамазан! – окликнул его врач. – Рецепт возьми. – он протянул ему листок бумаги. – И запишись в регистратуре на повторную электроэнцефалограмму.

Рамазан стоял к нему спиной и не оборачивался. Подождав несколько секунд, врач сам встал из-за стола и подошёл к нему.

– Не дури. – сказал он и протянул Куваеву рецепт. – Если бы в мире был волшебный эликсир, выпив который все болезни исчезали, я бы его тебе дал. Правда. – они посмотрели друг на друга. – У меня был брат близнец. – продолжил доктор. – Месяцев в восемь – девять у него стали появляться судороги, а в три года ему поставили диагноз эпилепсия. Я видел эти припадки, как он падал на пол, бился в судорогах, как его выгибала, пена и слюни у рта. Его сейчас уже нет в живых. А я закончил медицинскую академию.

– Мне жаль.

– Это мне жаль, что я не могу тебе помочь. Я уже не собаку, а целого слона на этом деле съел. Любая новинка в этой области, любая конференция или статья в журнале, я в курсе событий. Но нейрон, это такая вещь… Я недавно книжку про пчёл читал. У них нет мутаций. Они веками сохранили свой генофонд. А ведь причина всех болезней чаще всего это мутация клеток, ну и конечно же ослабление иммунитета. У тебя же нет финансовых проблем. Попробуй. Это не совет врача. Я не гомеопат и в карточке твоей я ничего такого писать не буду. Но учёные нашли и уже доказали, что в пчелиной обножке есть так называемая ДНК-редуцирующая нуклеаза. Это она способна восстанавливать повреждения в ДНК. Конечно не за неделю и не за месяц. Но год он так и так пройдёт, будешь ты это принимать или не будешь. Введи в свой рацион продукты пчеловодства. Особенно тебе надо маточное молочко, вот эту обножку, пыльцу, что пчёлы собирают и трутневый расплод.

– А что такое трутневый расплод? – спросил Рамазан.

– Это погибшие личинки рабочих пчёл, трутней. Или его ещё называют пчелиный подмор.

– Что? Я должен есть трупы пчёл? Ты с ума сошёл?

– А мы в жизни только этим и занимаемся! Свинина, говядина, телятина – это что? Курятина, крольчатина – это не трупы? А рыбу мы что живую едим?

– Ты на мне эксперименты ставишь? Фиг с ней с капустой морской, ну там спируллина всякая, я в себя научился запихивать, но чтоб личинки пчёл есть. Ты сам-то это хоть пробовал?

– Нет. Но пасечники всю жизнь это едят. И между прочим среди них очень много долгожителей.

– Про это тоже в книжке вычитал?

– Через три недели на приём и желательно, чтоб на руках был результат ЭЭГ. – сказал доктор, сменив тему разговора.

– Хорошо. Если к тому времени не сдохну. – сказал Рамазан, взял из рук врача бланк-рецепт и вышел из кабинета пробубнив. – Надеюсь до лягушек дело не дойдёт.

7 глава

Эльвира открыла глаза. В комнате было темно. Но ощущение было такое, что выспалась. Она встала с кровати, подошла к стене и нащупала выключатель. В комнате включился свет. Все вчерашние события встали перед глазами. Это был не сон.

Она подошла к окну и раздвинула шторы. Красные кирпичи смотрели на неё через стекло. Она долго не могла поверить в то, что видит. Она принесла к окну пуфик, встала, опустила шпингалеты и раскрыла оконную раму. Кирпичи на ощупь были холодные, твёрдые, настоящие.

Уже несколько минут она прогуливалась по комнате. Часов на руке не было, сотового тоже, никакой ориентации во времени. Пару раз она подходил к двери, прислушивалась. За дверь было тихо. Она села на кровать, достав из своей сумочки фотки. Она смотрела на деда, на родителей и только сейчас реально почувствовала, что очень их любит и скучает по ним. Услышав щелчок в дверях, она сунула фотки обратно в сумку. Дверь в комнату открылась.

– Вы про меня, что забыли? – спросила она, вошедшего мужчину.

– Как можно? Никогда. Рамазан сказал, что ты любишь кушать в одиночестве, пришлось подождать пока все поедят. Доброе утро. Ну, пошли завтракать. – сказал мужчина. Эля тут же встала, отбросив сумочку в сторону на кровати. Он преградил собой выход из комнаты. – Подносик захвати. У нас прислуги нет.

– А я его сюда не приносила. – ответила Эльвира.

– Но ела-то ты.

Он посмотрел на неё так, что ей пришлось вернуться и взять поднос с грязной вчерашней посудой.

– Уходя, гаси свет. Правило номер один. – проговорил он.

Эльвира щёлкнула рукой по выключателю. Они вышли из комнаты. Мужчина закрыл следом дверь и они двинулись по коридору.

Этого мужчину она видела впервые. Высокий, стройный, лет 20, а может 22, приятной внешности с русыми волосами. На нём были облегающие серые джинсы и белая футболка с большим красным двуглавым орлом на спине, а впереди большими красными буквами надпись «РОССИЯ». Они вошли в ту же комнату, где она была вчера.

– Поднос можешь поставить на стол. Присаживайся. Что будешь: чай или кофе? – спросил он её.

– Чай. – ответила Эльвира. Он подошёл к столику в углу, взял кружку, опустил пакетик, стал наливать кипяток. – А что в доме больше никого нет?

– Есть. А тебе кто нужен? Есть повар. – он кивнул головой на соседнею дверь. – Хочешь с ним пообщаться?

– Нет.

– Ну и правильно. Он с тобой тоже не хочет. Да, ведь, Даня? – крикнул он, посмотрев в ту сторону. В ответ была тишина. – Да там он, там. Где ему ещё быть? Бери, угощайся, не стесняйся. – он поставил кружку с чаем перед девушкой и снял мешки с тарелок, где лежали бутерброды с колбасой, с сыром, тарелка с вафлями, печеньями. – Мы так приспособились нарезать два батона с сыром и два батона с колбасой. Всё что не съедается в завтрак, съедается в обед. Надеюсь, ты кашей по утрам не завтракаешь? Но если надо, то Даня сварит. Он это быстро организует. Как говорится, любит человек готовить и это у него не отнять. Хотя родители в своё время отдали его в бокс. Не рассмотрели они в ребёнке задатки искусного повара. – сказал мужчина и рассмеялся. – За то теперь его мечта сбылась. Ты видела нашего Даню? Рамазан его всегда берёт собой на подписание контракта с новыми партнёрами. И представляешь, никто Рамазану ни разу не отказал, соглашаются на любых условия. Видно бояться. Он

своим видом вселяет страх. Даня может отделать так, что и хирурги потом не помогут. Я поди тебе мешаю своей болтовнёй? Я вернусь через двадцать минут. – мужчина встал из-за стола и вышел из комнаты.

За всё это время с ней ничего плохого пока не случилось, но внутри по-прежнему сидел страх. Может те последние слова Рамазана: «По кругу пущу, отымеют все и не по разу», не давали покоя. Казалось, что все они только об этом и мечтают.

Мужчина вернулся спустя какое-то время. Эльвира успела попить чай и заставила себя съесть пару бутербродов. Аппетита не было.

– Пошли, кое-что тебе покажу. – позвал он её.

Они вышли и пошли куда-то по коридору, вошли в пустую комнату, через неё вышли снова в коридор, повернули за угол и вошли в другую комнату, а через неё снова вышли в коридор и, пройдя шагов двадцать, вошли в просторную большую комнату.

На столе стоял магнитофон и громка играла кассета. На стене висела чёрная доска как в школе. Молодой паренёк разбирал коробки, выставляя на два стола колбы, мензурки, лабораторные штативы, груды пакетиков с разноцветными порошками. Слух резала блатная – зоновская песня:

«…Судьба разбитая в дугу.
Закрыта на засов железный.
Я от неё не побегу, да потому что бесполезно.
Иголки не найти в стогу! – всегда учил отец с нажимом.
Не пожелаю я врагу.
15-ть строгого режима ….»

Эльвира смотрела удивлённо на всё это. Тот, кто её сюда привёл, уже прохаживался по комнате, изучая то колбы, то рассматривая пакетики.

– Это что? Цианистый калий? – спросил мужчина, показывая Эле пакетик с порошком.

– Буква «S» латинская стоит. Это сера. – ответила она.

– Понял. – ответил мужчина, положив пакет, где взял, посмотрев на парнишку.

– А мне параллельно. – ответил он. – Сказали разобрать, я разбираю.

– Здесь будут проводиться химические опыты? А где вытяжка? – спросила Эля.

Все троя посмотрели на потолок. Он был ровный и белый.

– А здесь её никогда и не было. – ответил парнишка.

– Но химические соединения могут быть….

– Будете работать в медицинских масках или в респираторах. – перебил её мужчина.

– Работать? – удивилась Эльвира. – С кем? Кто-то ещё будет?

– Ханс. Наш друг из Австрии. Ты с ним скоро познакомишься.

– А окон в этой комнате тоже нет?

– Откуда? Мы же…

– А побыстрее доставать можно? – мужчина не дал договорить парнишке, и тот сразу замолчал, опустил голову, и стал распечатывать вторую коробку.

Эльвира вспомнила, что когда её привезли сюда завязанными глазами, она спускалась вниз по ступенькам, которых было ровно десять.

8 глава

– Слушай, а ты сам когда-нибудь читал эти инструкции? Они их специально так пишут? – спросил Стас Рамазана, доставая из коробки с таблетками вкладыши, те что они только что купили в аптеке по рецептору врача. Рамазан стоял у стены, думая о чём-то своём. – «Содержат полипептидные фракции, проникающие через гематоэнцефалический барьер непосредственно к нервным клеткам, оказывая ноотропное, нейропротекторное, антиоксидантное действие.» – прочитал он в инструкции и снова посмотрел на Рамазана. Он отложил эту бумажку в сторону и достал другую из другой коробки.

– Это пишут для врачей. – сказал Рамазан, как будто только что услышал вопрос.

– «Оказывает профилактическое и корректирующее действие на факторы инволюционного психоорганического синдрома, такие как изменение фосфолипидного состава мембран нейронов и снижение холинэргической активности.» – прочитал Стас и поднял голову. – А для слабоодарённых людей по-русски это можно было как-то написать? А то из всего прочитанного я не х.. ни слова не понял. – произнёс он, не став материться.

– А ты не читай всё подряд. Переходи сразу к пункту «показания к применению». Если там есть твоё заболевание, значит это для тебя.

– Хорошо. – согласился Стас и стал вслух зачитывать заболевания то с одной инструкции, то с другой. – Хроническая цереброваскулярная недостаточность. Черепно-мозговые травмы. Нарушения мозгового кровообращения по ишемическом типу. Энцефалопатии различного генеза когнитивных нарушений. – он швырнул их в строну. – Чушь какая-то!

Рамазан улыбнулся. Он посмотрел на Стаса и на Лёху, который не спеша пил горячий кофе, переключив своё внимание с коробок от таблеток на высокую увесистую баночку с надписью «Белково-витаминный комплекс», которую они тоже приобрели в аптеке. К ним вышел Данил, вытирая руки об полотенце, а потом перекинул его через плечо.

– А на банке знаете, что написано? – спросил Лёха, оглядев собравшихся, и зачитал вслух отрывок. – «Имеет высокий энергетический и химический потенциал, содержит уникальный минерально-витаминный комплекс в оптимальном сочетании с белково-липидными компонентами и фитоэстрогентами. Восполняет недостаток незаменимых факторов питания, увеличивая энергетический потенциал организма.» Во, понял! Если не вдаваться в подробности, то классная штука! Одну ложечку этой хрени съел, и целый день жрать не хочешь!

Стас засмеялся.

– А ты всему, что там написано веришь? – спросил Данил Алексея. – Это всё БАДы. Какая белковая фракция? Какие витамины? Ешьте вон нормальную пищу и будет вам и витамины, и микроэлементы. Рамазан, ты сам эти БАДы ешь и этих всех на эти колёса посадил. Из-за стола не выйдут, чтоб таблетку в себя не закинуть. В завтрак белую таблетку, в обед жёлтую, на ужин чёрную, как наркоманы, вот честное слово.

– Каждый ест то, что хочет. Витамины лишними не бывают. – ответил Рамазан, подошёл и сел тоже за стол. – Мне вот посоветовали попробовать поесть пчелиный подмор. Говорят штука эта полезная для мозга.

– А это что? – спросил его Даня.

– Пчёлы. – спокойно ответил Рамазан, глядя в одну точку перед собой. – Только мёртвые.

– И что с ними делать?

– А ты их отвари и пожарь на сковородке с маслом, как семечки. – сказал Стас и рассмеялся, представив себе эту картину.

– У них же жало. А там яд. Что вместе с ядом жарить? – продолжал расспрашивать Данил на полном серьёзе.

– Я не знаю. – ответил Рамазан.

– Вот тебе раз! Так ты почему рецепт не взял?

– Ладно, проехали.

– Я же не отказываюсь! Раз полезны, я готов приготовить, только скажи, как?

– А я это есть не буду. В этот раз чур без меня! – отказался Лёха.

– Ты про морскую капусту так же говорил. Я это есть не буду. А сейчас только так уплетаешь. – сказал Даня и снова посмотрел на Рамазана. – Рамазан?

Тот на глазах стал бледнеть, голова медленно стала опускаться всё ниже, руки соскользнули со стола.

– Мне плохо. – чуть слышно проговорил он, опустив голову на стол.

– Э, Рамазан! – Даня подскочил к нему, придерживая его, чтоб он не упал со стула.

– Я за Лёнькой. – крикнул Стас и пулей вылетел из-за стола.

– Давай его на диван положим. – предложил Даня Алексею.

– Может не надо трогать. Пусть так. Я чего-то боюсь. Видел я как-то один раз приступ. Давай дождёмся Лео. – почти заикаясь проговорил Лёха, вцепившись руками в спинку стула, постоянно оглядываясь назад, готовый умчаться от сюда в любую секунду.

Лео и Стас вбежали секунд через двадцать. Рамазан по-прежнему сидел на стуле за столом. Леонид поднял голову Рамазана. Лицо было бледное, как лист бумаги.

– Может сразу укол. – предложил Стас.

Лёня расстегнул три пуговицы на рубашке, побил слегка по щекам, приводя его в чувство. Рамазан открыл глаза.

– Ты меня видишь? – спросил он, глядя в стеклянные, обездвиженные глаза друга.

Всё вокруг напоминало цветные узоры в калейдоскопе. Хоть вправо наклони голову, хоть влево – красивый пёстрый узор из разноцветных стёклышек. Это давило на глаза и Рамазан отрицательно покачал головой. Закрыв глаза, он снова стал опускать голову на стол.

– Тогда пошли на диван. – сказал ему Леонид, стал поднимать его из-за стола.

Даня помог Рамазану подняться и вдвоём они довели его до дивана.

– Укол, да? – снова спросил Стас Лёню.

– Нет. Укрой его чем-нибудь. Чего кипишь подняли? Спит он, устал.

– Он сказал, мне плохо и побледнел, обмяк, на стол стал наваливаться. – рассказывал ситуацию Данил.

– Ну и что. А Лёха где? – спросил Лео.

– Сбежал. – ответил Даня. – Обед на плите, посуду помоешь. – сказал он, повесив своё полотенце Стасу на плечо.

– А ты куда?

– Пойду покатаюсь. Где у нас тут поблизости пасека?

– Понятия не имею. – ответил Стас.

– Разыщем. – ответил Данил и вышел, проскользнув мимо Лео.

– Куда он собрался? – спросил Лео.

– На пасеку за пчёлами. – ответил Стас, подойдя к Лео и сунул ему в руку полотенце. – Посуду потом за всеми помоешь.

– Чё (что) обнаглел?!

– Чишь! Человека разбудишь. – проговорил Стас приглушённым голосом, показав на спящего под одеялом Рамазана, и выскочил из комнаты.

9 глава

– Ну, чё?

– Суп харчо!.. Задолбал меня постоянно спрашивать!

– А кого мне спрашивать, если мы здесь вдвоём сидим? Не ездить же каждый раз к Рамазану.

– Тогда звони.

– Так звонить или не звонить?

– Нахер я согласился с тобой работать. Ты и пяти минут спокойно молча посидеть не можешь! Звони!

Мужчина оторвал взгляд от монитора, покосился на приятеля, громко выдохнул и нажал кнопку на селекторе. Люди на экране притихли, все глядели на трезвонящий телефон. Семён Михайлович подошёл к телефону и снял трубку. Мужчина тут же взял свою.

– Алло!

– Внучка нужна?

– Где она?! – крикнул дед в телефонную трубку. – Не трогай её! – в ответ послышались короткие гудки.

– Успокойтесь. – к нему подошёл следователь. – Если мы хотим засечь звонок, нам нужно время. Тяните разговор. И говорите спокойно. Я вам уже говорил, что отпечатков Эльвиры нет ни на бутылках, ни на бокалах. Её не было на этой пьяной вечеринке. Мы пообщались с её подругой Светой. Странного ничего в её поведении она в тот вечер не заметила, расстались они сразу после пиццерии, потому что она как-то особо рвалась домой. Может она кому-то дала ключи и торопилась домой, чтоб успеть прибраться. – в квартире снова раздался звонок телефона. – Говорим спокойно и соглашаемся на все их условия.

Дед снял трубку.

– Да. – сказал он.

– Ещё раз гаркнешь, я вышлю тебе её по частям в разобранном виде. А теперь слушай сюда: никакой милиции, деньги мелкими купюрами, у тебя два дня. На твоём месте я бы поторопился.

– У меня не таких денег.

– Зато у тебя есть квартира, машина, гараж, личные сбережения и ещё есть лаборатория. – проговорил мужской голос и положили трубку.

Мужчины посмотрели друг на друга и, тот что говорил по телефону, подставил свою ладонь, а второй ударил по ней. Хлопок разнёсся по комнате.

– Им нужна лаборатория. – проговорил дед, садясь в кресло. – Как же я сразу не догадался.

– Что за лаборатория? – спросил следователь, присев рядом на диван.

– Моя лаборатория. Это было в конце того месяца. Число я не помню. Практиканты ушли. Ассистента я тоже уже отпустил, а сам задержался по своим делам. Вышел уже около часа ночи. Всё закрыл, включил сигнализацию. Не прошёл и двух шагов, как ко мне подошли двое. Хорошо одеты, в костюмчиках, при галстуках. Обратились по имени – отчеству, спросили, не желаю ли я продать лабораторию, предлагали наличкой аж два миллиона. Я ответил, что не подавал объявление о продаже. Предлагали мне обсудить это в машине. Я отказался. Сказал, что нам просто не о чём говорить. Я сел в свою машину и уехал. Проезжая мимо их, я слышал их последнюю фразу: «Всё равно продашь.»

– Вы по образованию химик? – спросил следователь.

– Да. На пенсии времени свободного много, кто-то огородами занимается, посадками, а я вот… Это обычная химико-органическая лаборатория. В ней нельзя расщепить атом или

создать водородную бомбу. Я приобрёл её в восьмидесятые годы, когда государство выдало ваучер. Это было полуразрушенное здание. Теперь у нас новейшее оборудование, оснащённая база реактивов, лицензия, даже студенты с хим. факультета дипломы у нас защищают, пишут диссертации и так кое-какие небольшие заказики для оборонки.

– А как выглядели те люди?

– Я не рассматривал. Но за ними стоит влиятельный человек и явно не бедный. Вот только зачем она ему?

В комнату вбежал запыхавшийся молодой парень. Он отдышался и выпалил.

– Это иногородний звонок. Похоже даже не с нашей области. Операторы устанавливают. Ветвь южная. Может даже Курган.

– И нафиг в такую даль увозить девчонку? – проговорил, следователь и поднялся с дивана с ошарашенным видом.

– Ну, давайте, поезжайте-ка в Курган. – проговорил мужчина, потирая ладошки. – Как думаешь, поверят? – обратился он к напарнику.

– У оперов есть мозги, но нет смекалки. Видать за время учёбы она у них выветривается. Мож поедут, а мож не поедут, но в эту ночь они явно спать не будут. – ответил второй и они опять уставились в монитор.

– Я никаких денег им передавать не буду! – дед вскочил с кресла. – Я должен знать, что она жива. Пока не услышу её голос – никаких сделок!

– Опаньки! Слыхал? – спросил один мужчина другого, оторвав свой взгляд от монитора.

– М-м-м. – промычал тот. – Если вам нужно испортить дело, позовите Рамазана. Он вам все карты перемешает.

– А если вы хотите открыть своё дело, – проговорил другой мужчина, как бы дополняя мысль первого, – тоже позовите Рамазана. И он научит вас делать деньги из воздуха.

***

– Рамазан! – Леонид вошёл в обеденную зону, а за ним, озираясь по сторонам, медленно шёл Максим. – Это что такое?.. Что за пьянка?

Он стоял обалдевшим. Уже вдвоём они смотрели, как за большим обеденным столом, в полном одиночестве, сидел уже изрядно подвыпивший Рамазан, а возле него рюмка и бутылка красного вина. Он налил из бутылки вино в рюмку и залпом выпил. Леонид подошёл к нему и, взяв бутылку за длинное горлышко, убрал со стола себе за спину.

– Бутылку поставь… Я тихо сказал?!

– Зачем ты это делаешь?

– Сдохнуть хочу. – ответил Рамазан и посмотрел на Лео так, что тот ничего больше говорить не стал, а просто с грохотом поставил бутылку на прежнее место и направился к выходу.

– Дома у себя психовать будешь. А если не нравится, заявление на стол и на все четыре стороны. Я никого не держу! – крикнул ему вслед Рамазан и обратился к Максу. – Присаживайся. Да не переживай ты, никуда он не уйдёт. С ребятами в гараже познакомился?.. Ну, вот и славненько. Давай выпьем за знакомство? Ребята там хорошие, не обидят. – он налил себе и Максу. Тот отрицательно быстро закачал головой и стал показывать рукой, что пить не будет. Он достал блокнот из кармана брюк и что-то написал, показав Рамазану. – Когда-нибудь начинать надо. Или ты меня не уважаешь? Кстати, меня зовут Рамазан. Просто Рамазан и без отчества. Заметь, мы друг к другу только по имени обращаемся. Кушать хочешь?

В комнату к ним вошёл Данил. Он поставил перед Максом тарелку с жаренной картошкой, а сверху порезанные кольцами солёные огурчики и рядом тут же в тарелке небольшая горка консервированного зелёного горошка и кукурузы.

– Чай нальёшь сам. – сказал ему Данил, показал, где находится чайник и обратился к Рамазану. – А тебе что-нибудь принести?

– Нет. Дай я с человеком поговорю. – сказал Рамазан, взял рюмки и пересел к Максиму поближе, сунув одну ему. – Давай за знакомство. – чокнувшись с ним, он выпил свою порцию. Максим сделал маленький глоток. – Давай, рассказывай о себе. Рубашку где так испачкал?.. Я эти жесты не понимаю. В гараже?.. А, об перила моста. – прочитал он запись в блокноте, куда писал Макс. – Сестра или брат есть?.. Старшая? Понятно. Говорят ты со скандалом из дома ушёл? Не переживай. Они потом всё поймут и простят. Ты кушай, кушай. Я тебе сейчас чай сделаю.

Он встал, направился к чайнику, включил, стал доставать кружку.

– Сахара тебе сколько?.. Понял. – Макс показал ему два пальца.

Рамазан вернулся с чаем снова к столу.

– А сестра говорить умеет?.. Поди замужем? – Макс быстро и размашисто писал в блокнот, так, что буквы получались не ровные и даже не по прямой линии. – Э-э-э. На хромой кобыле далеко не уедешь. Так не пойдёт. – отчитал его Рамазан, но Макс снова ему что-то писал и показывал. – Не надо никого обвинять. Всё! Поздно, уже проехали. Пил отец или не пил. К чему это сейчас? – разглагольствовал Рамазан, узнав, что у сестры всё хорошо, а у него проблема из-за отца. Рамазан ударил руку об руку. – Назад в матку не залезешь и на две клетки не поделишься. Полюби себя таким, какой ты есть. И плевать тебе на него, любит он тебя или не любит. Это теперь твоя жизнь. Ты живёшь для себя, а не для них. И жизнь твоя будет такой, какой ты её сделаешь сам. Скажи им спасибо, что в младенчестве не прибили! А этот блокнот тебе парни в гараже одолжили? – спросил Рамазан, взяв блокнот из рук Макса, пролистав и остановившись на первых страницах. – Добрые мальчики. Прям с расчётами и вычислениями подарили. Придут они сейчас сюда ужинать. Получат у меня сейчас пиздюлей.

Макс улыбнулся и даже рассмеялся. Настроение поднялось. Дядька оказался совсем не злым, как рассказывали про него в гараже мужики.

10 глава

– Что опять случилось? Он почему пьёт? – спросил Лёня, войдя к Данилу на кухню через другие двери из коридора.

– Ты меня спрашиваешь?

– А здесь ещё кто-то есть?

– Я сам только час назад как вернулся. Он уже сидел и пил. Почему Стас посуду после обеда не помыл?

– У Стаса и спроси. Иди останови его!

– Он тебя послал, хочешь, чтоб он и меня послал? Знаете, это всё ваше личное дело, моё дело кухня. Видишь я котлеты делаю, сейчас налеплю, жарить буду. А если он хочет напиться, кто его остановит?

– Ему же нельзя.

– Так поди, скажи ему об этом, ты ж у нас доктор. – съехидничал Даня.

– Я не против, если рюмочку одну перед ужином, но он бутылку уже допивает.

– Вторую. – спокойно сказал Данил и показал на угол, где возле мусорного ведра стояла пустая бутылка из-под красного вина.

– А это уже алкоголизм! Сидеть одному и в одиночестве пить. – Лео подошёл к двери и прислонил ухо. Разобрать речь за дверью было трудно.

– Эти срывы у него каждый раз после поездки к врачу. А каждый день он не пьёт. – защищал его Даня. – Если есть хочешь, ешь здесь. Картошка на плите горячая, огурчики вон из банки доставай.

– А тебя где носило? – спросил его Лео.

– Да так. – ответил Данил.

– На какую ты пасеку ездил?

– Ни на какую. До ближайшей пасеки несколько сот километров. До рынка доехал. Дед мёд продавал. Свойский. Сам пчёл держит.

– Тебе чё (что) мёд нужен?

– Нет. Хочешь знать больше, спроси завтра у Рамазана.

– А я с ним завтра вообще разговаривать не буду. – заявил Леонид, накладывая себе в тарелку картошки, присаживаясь за стол.

– Рамазан не гордый. О сам к тебе подойдёт. Этого разговора он завтра даже не вспомнит. – сказал Данил и посмотрел на Леонида. Тот только кивал головой. Это уже случалась и не раз.

– Ну и как тебе идея с машинкой-невидимкой? – спросил Рамазан Макса. Тот пожал плечами. – Думаешь это не возможно? Как говорят фокусники: ловкость рук и никакого мошенничества. Про ракеты-невидимки слыхал?.. По глазам вижу, что слыхал. Она невидимка не потому, что никому не видна, а потому, что радары её засечь не могут. Вот и нам не от всех спрятаться нужно, а только от постов ГАИ. Погони – только в фильмах остались. Сейчас перехват просто делается. Данные передаются: модель машины, цвет, номера. Вот нам и нужно, чтоб от одного поста ГАИ до другого поменять гос. номер и цвет, причём не выходя из машины и не снижая скорость. Думаешь это не возможно?.. Раньше человечество тоже думало, что нельзя взлететь от земли, силу притяжения не преодолеть. И ничего. Сейчас ракеты взлетают в космос, самолёты летают по небу. При желании можно сделать всё, даже научиться ходить по потолку.

Вскоре к их столу Стас привёл ужинать Эльвиру. Увидев, что Рамазан сидит не один, головой мотнул, словно молча спрашивая: «И чё (что) делать?» на что Рамазан, так же молча, глазами ответил: «Оставляй».

– Садись. – сказал Стас девушке и направился в сторону кухни. Открыл дверь и сказал, не заходя туда. – Дань, надо бы покормить девушку. Лео, привет!

Он вернулся к их столу, а из-за дверей вскоре вышел Даня, неся на тарелке тоже, что приносил и Максиму. Макс допил чай и смотрел на мужчин, не зная, как привлечь к себе внимания, чтоб отпроситься и выйти из-за стола.

– Чё (что) нового у нас в мире? – спросил Рамазан Стаса, посмотрев на него абсолютно пьяным взором.

– Браконьеры обнаглели. Ради икры, всю осетру скоро по вылавливают.

– А куда смотрит наше любимое государство? Не могут остановить этот беспредел? Закупочную стоимость поставь 20 руб за кило и всё! Чтоб по пять-восемь часов в море, в холод и ветер, да за сотку работать – дураков у нас нету! И лодки побросают и снасти.

– Так икра не может быть такой дешёвой?

– Так реализация икры у нас идёт в банках с государственных рыбоперерабатывающих предприятий, а это совсем другая история. Себестоимость равна потраченным затратам.

– Так браконьеры тоже начнут икру в банках продавать.

– Если они начнут закупать тару, заказывать этикетки в типографии, фасовать и нести продукцию до потребителя, то это уже не браконьеры, а предприниматели. – рассудил Рамазан. Стас только усмехнулся. – Проводи Макса, покажи ему наше скромное жилище и его комнату.

– Хорошо. – ответил Стас.

Максим встал из-за стола, кивнув головой Рамазану. Тот сделал тоже самое. Он посмотрел ещё раз на девушку и направился к выходу. Стас пошёл за ним, урвав со стола бутерброд с колбасой.

– Почему не ешь?.. Может выпить хочешь? – спросил Рамазан Эльвиру.

– Нет.

– Ненавидишь меня?.. Ну и правильно. А как у нас дела?

– Соединение не стойкое. При кислороде оно распадается на воду и щёлочи. За чем вам эта формула?

– Какая?.. $C_{12}OH_5$. – сказал Рамазан и улыбнулся. Он налил себе в рюмку вино и выпил залпом.

– То соединение, что вы от меня просите нельзя получить случайно, вот так просто. Должна быть логическая цепочка. Последовательное действие цепных реакций. Точность дозировки. Кто-то эту формулу уже получал? – спросила Эльвира.

Она смотрела на пьяного Рамазана и ей казалась, что он её даже не слушает. Она поковырялась вилкой в жаренной картошке, вилкой ухватила солёный огурчик и положила себе в рот. Она очень хотела есть, но в присутствии этого человека, она чувствовала себя не уютно.

– Твой дед. – ответил Рамазан на поставленный вопрос, но с задержкой. – Эта формула или это соединение есть у твоего деда. Чаю налить?

– Это не правда! Мой дед никогда этим не занимался!

– А ты в курсе всего, чем занимается твой дед? – Рамазан встал и, стараясь удержать равновесия, направился за чаем к столику. – Он милый, добрый, заботливый дедушка. Ведь так? Про него даже была статья в газете. Не читала? – спросил он и обернулся. – Чай чёрный или зелёный?

– Вы всё лжёте!

– Я?.. Никогда. Нет такой привычки. Так тебе зелёный чай или чёрный?

– Чёрный.

За стол он вернулся с чаем для Эльвиры. Донёс аккуратно и не расплескав. Он сел рядом, но не близко. Их разделял свободный стул. Он смотрел на девушку, а Эля доела картошку и стала потихоньку пить горячий чай. Она заговорила первая.

– Вы отпустите меня?

– Отпущу. Слово даю, могу даже дать в письменном виде, если получишь это стойкое соединение.

– А если ничего не получится?

– Значит не отпущу.

– Но я же не знаю! Не знаю! – крикнула она.

– А ты не кричи. Ты думай. Сюда мы могли притащить твоего деда, да он старый. Терять ему нечего. Молчать будет, как партизан. А вот ради спасения единственной, любимой внучки, он пойдёт на всё. Дед твой умный, он просчитывает каждый шаг. Мост новый видела? Раньше только люди по старому мосту ходили, а сейчас автостраду забубенили. Твой дед финансировал. – Эльвира смотрела на него не отрывая глаз. Ловила каждое его слово, но по-прежнему считая, что это просто пьяный бред. – Есть такой налог, называется дорожный. Платят все автомобилисты. Так вот дед твой с этого проекта будет хорошие дивиденды получать. Этот участок дороги оказался самый востребованный. Как говорится, умно вложил деньги, это мы дураки их прожираем. Одним днём живём. Знаешь сколько у него денег? У-у-у. Даже у меня столько бабла нету. Хотя я себя считаю далеко не бедным человеком.

Никогда она не видела у деда пачек денег, хотя частенько у него жила месяцами. По разговору родителей, дед часто даёт матери какую-то сумму, чтоб они могли сводить концы с концами, оплачивать свои авиаперелёты на гастроли. И ей он ни разу не отказал в покупке будь то сапоги, модная юбка или джинсы, косметика или бижутерия. Он всегда говорил: «Я один живу. Мне хватает пенсии.»

11 глава

– Ну, что молчишь, как на поминках? Скажи, хоть что-нибудь. – сказал Рамазан.

– Я домой хочу.

– Я тоже. Я дома не был 15 лет. Хотел проездом приехать, да хоть издали на свой дом глянуть… А как хочется войти в свою комнату и вдохнуть тот запах детства. Вот оно как вышло. Пошёл погулять вечерком часа на три и до сих пор гуляю уже 15 лет.

– Так поезжай. Насильно тебя никто же здесь не держит.

– Да лучше я сдохну здесь, в чужом городе, как бомж под забором, чем буду подыхать на руках у родной матери, видя её слёзы. – заявил Рамазан и встал из-за стола. Он направился к телевизору.

«Неужели сейчас опять что-то покажет.» – подумала Эльвира. Но Рамазан и не собирался включать телевизор. Он открыл дверцу тумбы и извлёк оттуда гитару. Эльвира успела заметить на дверце полочку, где стояли медицинские баночки с таблетками и капсулами. Одну баночку он даже прихватил с собой.

– Витамины какие-нибудь пьёшь? – спросил он её.

– Нет. – ответила она и отрицательно покачала головой.

– А я пью. – сказал Рамазан, повесил гитару на плечо, открыл крышку, вытряхнул на ладонь капсулу и забросил в рот. Поставив баночку на стол, он запил капсулу остывшим чаем из чей-то кружки. – Ты, веришь, что БАДы полезны?

– Не знаю.

– Это химия или натуральный продукт?

– Я не знаю. Никогда не интересовалась.

– Понятно. – сказал Рамазан и сел напротив, обняв гитару и пробежав пальцами по струнам. – Вот я смотрю на тебя и завидую. Тебе всего 20 лет, у тебя вся жизнь впереди. А я своё 20-летие справлял на зоне. Да и не было никакого дня рождения. Начальник отряда на словах поздравил, а вечером открытку от матери получил. Вот и всё веселье.

Он заиграл на гитаре и запел зоновскую песню. Эльвира была его единственным слушателе:

«Я начал жизнь, на малолетку я попал.
Не хулиган я был, не хулиган.
Я есть хотел и лишь по этому украл.
Попал в капкан, братва, попал в капкан…

Малолетка, малолетка – вокруг жизни моей сетка.
И казённая одежда, по натуре лишь надежда.
Малолетка, малолетка – в моей мрачной жизни клетка.
Изоляция от мира, не ломаемая си-и-ла!»

Он ладонью прижал струны на гитаре. Наступила тишина. Сейчас она ещё больше стала его бояться. Она молча смотрела на него. Его взгляд был задумчивый, навеянный воспоминаниями былой молодости

– Как я себя тогда ненавидел. – проговорил тихо он. – Я вены себе вскрывал, башкой об стены в кровь, даже псине в пасть бросился. Она мне артерию сонную прокусила. Не сдох. Вылечили. Три дня на снотворных держали, психоз снимали, а потом депресняк лечили. Ходил словно зомби, как контуженный. И чтоб башню не сносило, научился играть на гитаре по книжкам. И всё из-за сникерсов, будь они неладны!

«Я научился многому с тех пор.
Ты знаешь там какие педагоги?
И вышло, что мой первый приговор.
Меня свернул тогда с пути-дороги…

Малолетка, малолетка – в моей мрачной жизни клетка.
И казённая одежда, а в душе горит надежда…

Алкоголь уже давно ударил в голову и тянуло просто поговорить по душам. Девушка пила чай не спеша, слушая его пьяный монолог. За ней, как назло, никто не шёл.

– Нам было по 17 лет. Дури больше, чем мозгов. И этот азарт: откроется замок или нет? А оно взялось и сошлось! Ключ повернулся, замок расстегнулся… Ты этого не застала. Киоски железные стояли вблизи остановок. Работали круглосуточно. Тогда только появился американский шоколад: Сникерс, Баунти, Твикс, Марс. Жвачки были «Турбо – спорт» с вкладышами гоночных машинок. Все парни у нас в классе их собирали, обменивались, если попадали одинаковые… В тот вечер он почему-то стоял закрыт. Моросил мелкий дождь. Выходной день, на улице никого. У Сани связка ключей была. Все ключи, что находил на улице, подбирал. Вот одним из тех ключей мы замочек тот и открыли. Этот батончик Сникерс я мог позволить себе купить раз в неделю на сэкономленные деньги от школьных обедов. А тут целые коробки этого шоколада. Сначала просто сидели ели, кока-колой запивали, а потом по карманам давай тырить в брюки, в куртку, прихватили горсть жвачек. Мы из киоска вышли, а по дороге патруль ДПС. Мы бежать, они за нами. Ночь провели в изоляторе. Завели дело о взятии с поличным. Матери пришли только утром, но домой нас не отпустили, будто мы воры-рецидивисты какие-то… А потом суд и по полной катушке – пять лет, от звонка до звонка. В то время пятёрку давали за угон автомобиля, но не за десять шоколадок. Адвокат настаивал на условном, но видать мы следователю не понравились… Хозяин киоска был грузин Джанелидзе. Имя уже не помню, а вот фамилия за время суда врезалась крепко в память. Хороший инструктаж он от следователя получил, «пел» так, что люди в зале прослезились, что мы его разорить хотели, троих детей его без куска хлеба оставили, сюда же приплёл о ненависти русских к ним, что чурками дразним. Судья нас только спросил: «Вину свою признаёте?» А мы что? На добрых, русских сказках выросли, честность с молоком матери впитали. Нас спросили, мы ответили. Я как приговор услышал, на мать глянул, а у неё слёзы в глазах стоят и губы дрожат. У меня у самого сердце словно выстрелом пробило. Казалось, что всё происходит не со мной, будто сон это. Я ж никуда из дома на долго не уезжал. Даже в пионерские лагеря не ездил. Один раз отвезли, через три дня забрали. Выл так, что вожатые родителям на работу позвонили и те приехали за мной. А здесь разлука не на месяц, и даже не на два. Наручники на запястья нам ещё в зале суда застегнули. Когда уводили то отец кричал, что не сын я ему, что знать меня не хочет. Думал, это нервы, что с горяча не скажешь. А потом письмо от матери получил. Видать он заставил написать. И вот она вся правда! А не случись этого и не знал бы ничего… Мать с мальчиком цыганом дружила. Он пришёл к ним в класс посредине учебного года. Она у меня отличницей была, да ещё староста класса. Вот шефство над ним и взяла. С начало просто общение, потом дружить начали, а там и чувство в старших класса вспыхнули, а потом и любовь. В таборе как прознали, так всё табу! Не положено. Против его воли в 16 лет обручили с девушкой своей национальности, а потом и цыганскую свадьбу сыграли, по их закону и обряду. А они тайком встречаться стали. Потом она мной забеременела. А отец, что вырастил меня, тоже знал мою мать. Их дома напротив стояли. В одно дворе росли, только старше он её был лет на шесть. Сам как месяц развёлся и к родителям переехал. Знал, что своих детей иметь не сможет, а тут мать мою в положении увидел. Узнал, что мужа нет и давай свататься, мол у ребёнка отец

будет, вроде как полная семья, мужское плечо рядом. Ну мать и согласилась. Долго он не знал, что в моих жила течёт цыганская кровь. Настоящий мой отец приходил к роддому. Мать ему меня через стекло показала и после этого он с женой уехали из города. Так цыганский совет решил. Поговаривают, что у него пять дочерей, а он всё о сыне мечтает. – Рамазан замолчал. Тишина повисла в воздухе. Он налил в свою рюмку вино и ещё один бокал для Эльвиры. – Давай выпьем, чтоб всё у нас получилось. – он подошёл к ней и протянул ей бокал. – И за наше знакомство. – предложил он и своим бокалом слегка задел её бокал.

– Любишь знакомиться? – спросила она, сделав глоток вина, потому что отказываться было как-то неудобно.

– Я? Нет. – ответил Рамазан и сел на своё место. – Была бы моя воля, сидел бы в комнате и никуда не ходил. Много лет уж прошло, а страх остался. Вот здесь. – он постучал кулаком себе в грудь. – Говорят душа у человека есть. Так вот страх в душе сидит. Мозгами понимаю, глазами вижу, а душа в комок сжимается и не хочет раскрываться. Боюсь я людей.

– И этих людей, что здесь живут?

– Это волки. Каждый по себе одиночка, а вместе – стая. Разорвут в клочья, а если придётся умереть, то молча, гордо. – он смотрел куда-то вперёд, даже сквозь неё. – Бояться надо того, кто дружбу предлагает. Не знаешь, что от этого человека ожидать: ложь, а может предательство, жестокость или безразличие, а может и вовсе трусость или подлость. Сашке УДО дали за примерное поведение. На полгода раньше меня освободился. Я говорил ему, что домой не вернусь, в Москву поеду. Домой писем я почти не писал, через Санькину мать она узнавала, как мои дела. Через полгода и меня выпихнули. Приехав домой я должен был отметиться у участкового, но я домой не поехал. На вокзале, пока поезда ждал, познакомился с парнем, он предложил рвануть в Питер. Я обменял билет и мы с ним уехали. И узнал я тогда, что жизнь вовсе не мёд и даже не сахар-рафинад. Всё рассказывать нет смысла. Но бежал я из Питера короткими ночными перебежками, прячась от людей и зверей.

– Отпустите меня домой, пожалуйста. – сказала Эльвира. – Я домой хочу.

Только сейчас она заметила, что в дверях стоит повар. Он подошёл к Рамазану. Дотронулся до его плеча. Тот повернул голову в его сторону.

– Пошли спать. – тихо сказал Данил. – Пошли. Я провожу.

Рамазан согласился, кивнув головой. Даня помог ему подняться и они вдвоём направились к дверям. Из этой комнаты они вышли в другую, а потом в коридор. Не прошло и двух минут как к ней вошёл Стас, а с ним Максим.

– Ну пошли, я тебя до твоей комнаты провожу. – сказал Стас. – В бассейн сегодня пойдёшь?

– Пойду. – ответила Эля.

Они вдвоём пошли её провожать до комнаты. Весь путь Стас что-то объяснял мальчишке.

– Чтоб не потеряться считай шаги и помни, если ты вошёл во вторую дверь, то выйдешь через четвёртую или шестую. Чётные совмещены с чётными. Ты не сможешь войти, например, в третью дверь и выйти через четвёртую. И шагов всегда чётное количество. Потом вся ориентация будет как на автопилоте, идёшь и не задумываешься когда и куда повернуть. Да не ссы, не потеряешься! – он обратился к девушке. – Переодевайся мы тебя здесь подождём.

Стас подошёл к двери, подставил ладонь к замку и сделал поворот. Послышался щелчок. Он толкнул дверь от себя. Эльвира вошла в комнату и включила свет, закрывая дверь за собой. Она переоделась в купальник, накинула халат, взяла полотенце и вышла из комнаты. Парни сидели на корточках на противоположной стене и что-то рассматривали в своих руках.

– Попробуй сам закрыть дверь. – сказал Стас парню, и чтоб Эльвира не видела этого, повёл её в сторону бассейна. – Потом догоняй нас.

Пока Эльвира плавала в бассейне, Макс сидел на пластмассовой скамейке и смотрел на неё, охраняя её халат и тапочки с полотенцем. Она всегда этот час плавала одной и его

присутствие вызывало дискомфорт поначалу, но потом она просто перестала обращать на него внимания. С его стороны не было ни репликов, ни комментариев. Вытираясь полотенцем, она попыталась завести с ним разговор, спросила, как его зовут, сколько ему лет? Он молча показал ей рукой на дверь и они вышли из бассейна.

Она долго ворочалась в постели, всё никак не могла уснуть. В голову лезли разные мысли. Но больше всего она хотела позвонить деду и сказать, что с ней всё в порядке и всё, что он увидел в квартире – это не правда!

12 глава

Рамазан вошёл в комнату, где собравшиеся завтракали, оживлённо беседовали. Он только что, час с лишним, плавал в бассейне, но успел переодеться и просушить волосы. Он вошёл бесшумно в середине разговора.

– Имея теперь доступ в её комнату, пришёл бы к неё ночью и поимел бы. – предлагал Олег Максу. С этим мужчиной он вместе возился вчера в автомастерской. Некоторые звали его Лежик, а кто-то Ёршик.

Максим улыбнулся. Он посмотрел на парней, собравшихся за одним обеденным столом. Они были разного возраста, разной комплекции, но между ними было и что-то общее, а главное, что его поразило, как они общались друг с другом, с какой-то иронией, но по-доброму.

– Ты, чему парня учишь?! – гаркнул Рамазан и все собравшиеся притихли. Он сел за стол, походу это было его место всегда. – Тебе лет сколько? А мозгов как у подростка. – и тут же обратился к Максу. – Не слушай его. Выбрось эту мысль из головы. Только тронь её. Я потом так трону, пожалеешь, что парнем на свет родился! – и обратился к собравшимся за столом. – Я уже сказал и ещё раз повторяю: девушку никто не трогает.

– Это пока. А потом? – спросил Олег.

– А почему до сих пор завтракаем?! Это мне к десяти, а у вас рабочий график с 8:00! Чаи они сидят тут распивают. Реще жуём! Чтоб через 30 секунд тут ни одного из вас не было! За опоздания с каждого вычту! Совсем распустились.

Все тут же начали заканчивать с завтракам. Запихивая в рот бутерброды, запивая чаям, мужчины стали выходить один за другим из-за стола. Рамазан сидел, опустив голову.

– Ну, что ты с утра начинаешь? – сказал Даня, подойдя к нему, поставив перед ним кружку с горячим чаем. – Если у тебя похмелье, никто в этом не виноват. Что головка «бобо»?

– Мозги конкретно плющит. – ответил Рамазан. – На улице дождь?

– Нет. Ясно. Ни облачка. – ответил Данил.

– Значит дождь будет днём. Не мозги, а барометр какой-то.

– Спасибо, Данюша. – сказал Олег, выходя из-за стола. – Всё было вкусно. Особенно хлеб. – пошутил он.

– Да иди уж, иди. – махнул на него рукой Данил.

– Макс, ты можешь не торопиться. – сказал Рамазан, размешивая ложкой сахар в кружке. – Я сейчас в город еду, мы тебя подбросим до автомастерской. Лёха, в машине бензин есть?

– Так вчера полный бак заправляли. – ответил водитель.

– Так иди заводи.

– Так не зима же, прогревать не надо. Ключик повернул и через минуту можно ехать.

– Иди, я сказал! Дай с человеком поговорить.

Лёха вышел из-за стола. За ним засобирался и Стас.

– Ты заедь сегодня в налоговую. Бланки возьми. – дал ему поручение Рамазан.

– Так ещё успеется. До мая далеко. – возмутился Стас.

– Чтоб как в том году, да? Всю ночь сидеть с калькулятором и циферки в клеточки рисовать. По-человечески налоговую декларацию заполнить можно хоть раз или надо всё в последний момент делать? Аль может до декабря оставим? Чтоб потом сразу за весь год. Эйнштейна во мне увидел?

– Хорошо. Сегодня съезжу. – сказал Стас и вышел из комнаты.

– На обед что готовить? – спросил Рамазана Данил.

– Башка болит. – простонал Рамазан, прикрыв рукой глаза от яркого света.

– Ясно. Думай сам называется. Таблетки не забудь свои выпить. – сказал Данил и пошёл к себе на кухню.

– Ну я тогда тоже пойду. – проговорил молодой парнишка, так как за столом остался он и Макс, который не спеша поедал печенье.

– Богдан, – тормознул Рамазан его, – ты неделю назад обещал стены оклеить. А может у меня со зрением худо?

– Так плёнку не могли подобрать! То остаток остался, то расцветка дерьмо. Я сегодня же сделаю.

– Пацан сказал, пацан сделал! Спать не ляжешь, пока всё не доделаешь.

– Ладно, понял. – ответил Богдан, собрав со стола пустые кружки, отнёс их к Дане на кухню, поставив в раковину. Потом вернулся, забрав ещё последние шесть, по три в каждую руку, и тоже их унёс, вышел через Данину дверь и пошёл готовить раствор. Объём работы был большой, мог до вечера и не закончить.

За столом остались сидеть Макс и Рамазан. Рамазан попросил, чтоб он достал ему таблетки. Максим показал на стол, где стояла раскрытая баночка с капсулами, Рамазан отрицательно покачал головой и показал рукой на тумбу. Он принёс ему его таблетки взятые с полочки. Рамазан выпил одну, запив её чаем. К еде он не притрагивался. Он показал Максу на стул, рядом с собой.

– Я много чего в жизни видел. – начал свою речь Рамазан, посмотрев на парня. – И хочу сказать тебе одно – зло возвращается! Да, ты можешь войти к ней в комнату, да у тебя хватит сил её уложить, зажать. Ты испытаешь удовольствие на две-три минуты. А после на душе будет так противно, будто ты дохлую кошку съел. Я думаю эти три минуты того не стоят. – Максим жестикулировал руками, что не собирается этого делать. Рамазан продолжал. – Мне довелось в жизни пообщаться с одним человеком. Он не был физически сильным, он не был мачо, но в нём было что-то, за что его уважали. Если бы я умел красиво писать, я написал бы про него книжку. Мы встретились с ним в лагере. Не в пионерском. Его все звали Пахан. Когда он входил, все замолкали. От него шла какая-то сила. Его даже менты уважали. Матёрые убийцы перед ним пасовали. Он мог свободно перемещаться по территории, независимо от распорядка дня. Мне до него не было никакого дела. Он сидел уже много лет, а за что срок мотал я не знаю… Может пришёл в милицию и рассказал про то, как сбили человека, а может ещё за что. У меня уже было несколько попыток расстаться с жизнью и в этот раз у меня созрел план: броситься утром вовремя зарядке в сторону, прямо овчарке в пасть, когда конвой будет проходить. Псы там натасканные. Своего не упустят. Хватка железная. Она мне в шею и вцепилась. Повезло, что драть не стала, мотать головой из стороны в сторону. Кусок бы вырвала, и всё, мне хана. Сдох бы от кровотечения, а так только артерию сонную на шее прокусила. Первого кого я в медсанчасти увидел был Пахан. Он видел мою истерику, как я не давал рану перевязывать, как орал, чтоб все шли на х@й, что сдохнуть хочу, как снотворное мне вкололи, как меня на три часа вырубило. Он сидел на стуле и смотрел на меня. Я помню этот взгляд. В минуты, когда мне бывает плохо, я всегда вспоминаю эти глаза. Мне не передать тебе их словами, их просто надо было видеть. Он посмотрел на меня и говорит: «Придёт время, ты за свою жизнь биться ещё будешь.» Сказал, встал и пошёл. Я орал ему вслед, что мне жизнь не нужна, пусть себе её заберёт, лишь бы мне помог сдохнуть. Я матерился, рвал простыни, что к кровати меня привязывали, пока на депрессанты меня не посадили… А ведь он был прав. Если бы ты, Макс, только знал, как я жить хочу… Он не был пророком, ясновидящем или хиромантом, он просто знал жизнь, законы вселенной, что всё возвращается на круги своя и зло, сделанное тобой, к тебе же и вернётся. И то, что ты сейчас ненавидишь, потом будешь любить, то что ты сейчас не ценишь, потом бесценным будет… Он приходил ко мне в палату каждый день. Я думал, что он приходит со мной поговорить, ободрить, поддержать. А потом выяснилось, что он сам здесь постоянный клиент. У него со здоровьем совсем худо было. Его в своё время

хирурги по частям собрали, как конструктор. Но он нигде, никому, никогда не жаловался. Он мне рассказал свою историю. Есть в этой истории вымысел или это чистая правда, я не знаю. – Рамазан посмотрел на мальчишку, тот внимательно слушал его, аж затаив дыхание. – Он был мотогонщиком. Участвовал в соревновании и не справился с управлением, вылетел с трассы. Сломал всё, что можно сломать, порвал связки, разрыв селезёнки и множественные ушибы внутренних органов. Операцию 8 часов делали. Ему было тогда 26. Единственный ребёнок у родителей. Он впал в кому и врачи не могли ничего сделать. И увидел он себя снова подростком. Всё как тогда, в детстве. Он и трое его лучших друзей, берут у дядьки запорожец покататься. Он рассказывает: нам по 17 лет. Жили в деревне. На выходные из города на запорожце у одного из друзей приехал родной дядя. Транспорта в деревне никакого, ну мы по сельской дороге, аж пыль столбом, частенько гоняли. Автобус из города приходил два раза в день: рано утром и вечером. Если когда трактор встретится, так нам за азарт было его обогнать. По 160 выжимали на спидометре. И в тот день было, как обычно. Уже темнелось и мы к деревне мчались. Мужик на дорогу из леса вышел. То ли грибник, то ли турист, да поздно мы его за разговорами заметили. Всё произошло быстро, мы даже затормозить не успели. Как и тогда, говорит, вижу я себя сидящим на заднем сиденье, рядом друг сидит, ещё двое впереди, музыка в салоне орёт. И на полном ходу, мы сбиваем этого мужчину. Тогда мы промчались дальше, даже не остановились. Естественно в деревне никому ничего не сказали, постарались забыть про это. И сейчас мы сбиваем этого человека, проезжаем 10 метров и машина глохнет. Дальше всё в точь-в-точь, как фильмах ужасах: окровавленный мужчина медленно поднимается с обочины и шатаясь, идёт к нам. На пол лица у него сплошное кровавое месиво, рука оторвана, болтается, держится только на жилах. По одежде течёт кровь. Радио молчит, машина никак не хочется заводится. Мы изнутри запираем все двери. Ужас и страх в глазах. Он начинает ломиться то в одни двери, то в другие. Стучит ладонью по стеклу, оставляя отпечаток кровавой ладони. Где-то подсознательно, он рассказывает, я чувствую, что ему нужен я. И это чувство не покидает меня. Если я сейчас выйду из машины, то мои друзья смогут завести машину и уехать. Но страх сковал тело. Я мог только поворачивать голову, видя, как мужик ломится в разные двери. И вдруг на горизонте появляется смерч. Воронка приближается к нам, поднимая до неба густую непроглядную пыль. Она засасывает в свой круговорот того человека. Я зажмуриваю глаза от страха, сидя в кромешной тьме, и открыв их, он увидел перед собой медсестру в белом халате. – Рамазан помолчал и продолжил рассказывать историю Пахана. – Ни у кого из четырёх парней не сложилась судьба. Есть такое выражение – виновен в соучастии преступления. Сам ты его не совершал, но и попытки с твоей стороны не было, чтоб предотвратить зло. По его рассказам парни в общем и не плохие были. Так что, нет плохих людей, есть только плохие поступки. Все три дня, что он был в коме, мать по церквям ездила, сына у Бога вымаливала. И Он дал ему время, чтоб принести раскаяние в содеянном. Тому парню, что был за рулём автомобиля, руку отрезало тем же летом. Он отцу на пилораме помогал. Рукавом зацепился и по самое плечо. Правая рука. Школу бросил, пристрастился к алкоголю. Весной схоронили, палёная водка попалась. Тот, что рядом с водителем сидел, отслужил два года, вернулся в родную деревню. Как бывает в таких случаях, стол накрыли, сына встретили. Друзья пришли, родственники собрались. Пошли на речку искупаться. Всю жизнь в той реке купались. Спиртного выпили рюмки две. Разбежался он, нырнул и не вынырнул. Крепкий, здоровый парень. Думали, разыгрывает. Спохватились, да поздно. Вытащили его из реки, а он уже всё. То ли судорогой ногу свело, то ли от перепада температуры сердце остановилось, то ль судьба такая. Тот парень, что рядом с Паханом сидел на стройку на практику пришёл. На монтажника последний курс заканчивал. Последний день практики, дипломная работа. Оступился и насмерть. 23 года должно было исполниться. Пахан в 26 должен был разбиться на мотоцикле. Выжил. Один их всех пережил. Да и его век тоже был не долгим. Ему и сорока не было. Вроде как 35 или 36 лет было. Пришёл как-то ко мне в отряд, меня уже из больнички выписали, гово-

рит: «Завтра освобождаюсь.» Ну, попрощались. Пожелал мне терпения. Библию свою подарил. Парням в своём отряде тоже вещички свои раздал, мол, примета плохая собой из зоны что-то забирать. Утром на перекличке его уже не было. Только месяца через три узнали, что умер он, кто-то из охраны проболтался. За оградой на пустыре его похоронили, по ту сторону забора, считай перебрался на волю. Родная деревня его развалилась, отец умер, мать сама у сестры в городе жила. Бальзамировать дорого, вести далеко, да он и сам просил, чтоб здесь оставили. Только не хотел, чтоб по нему переживали, вот и соврал всем про освобождения. Да, ладно, не реви, ты же его не знал. – сказал Рамазан, видя, как слёзы текут по щекам у Макса и он растирает их ладонью. – Оставайся сегодня дома. Девушку разбудишь, завтракать приведёшь. Договорились? – к ним вошёл Антон, а следом влетел Алексей. – Да выхожу я, уже выхожу. – сказал он Лёхе и обратился к Антону. – Ханс где?

– В лаборатории. Со с ранья примчался. «У меня идея! У меня идея!» – орал, даже завтракать не стал.

– Поехали. – сказал Рамазан Лёхе и они ушли.

13 глава

Макс вошёл в комнату к Эльвире. Она спала. Она не проснулась и от включенного света. Постояв немного в дверях, он подошёл к кровати и задел её за плечо. Она открыла глаза. Он улыбнулся её испуганному виду, постучал пальцем по запястью, мол, время, пора вставать, и вышел из комнаты. Он закрыл за собой дверь, послышался щелчок.

Эльвира соскочила с кровати и подбежала к двери. Прислушалась. За дверью было тихо. Она подёргала её, дверь была закрыта. Попыталась по-прикладывать свою ладонь к замку, подвигать ей, но щелчка не было. Никакого ключа она не видела в руке у парня, но этот трюк с замком у неё почему-то не получался. Дверь не хотелось открываться. В чём был фокус она никак не могла понять.

Макс пришёл за неё снова, но уже позднее. Он не говорил ни слова. Он просто смотрел на неё и ждал, когда она выйдет из комнаты. Эльвира стала предлагать ему деньги, если он поможет ей от сюда сбежать, ну или хотя бы принесёт её сотовый телефон. Макс молчал. Она психанула и выскочила из комнаты, направилась по коридору одна, не став его дожидаться.

Послышалась музыка. Где-то громко пел магнитофон с блатными песнями:

«На кой нам банки и банкеты,
Мы не привыкли к жизни этой.
Мы в сандалеты и в буфете встанем вкруг.
Мы были сыты и одеты, в ящик свежие газеты.
Ложила тётя Маша по утру….»

Эльвира рассматривала парнишку, что стоял на табуретке дальше по коридору. Она его узнала. Это был тот самый парнишка, что разбирал коробки с колбами и реактивами, а сейчас он стоял на табуретке и чем-то намазывал обшарпанную стену шпателем из пластмассового ведёрка. Дверь одной из комнат была раскрыта настежь и оттуда доносилась песня. Он повернул голову в их сторону.

– Доброе утро! – поздоровался он.

«…Всё было весело и гладко.
Играла в парке танцплощадка.
По кругу бегала лошадка – карусель.
В цветах и зелени парадка, в рисунках школьная тетрадка.
И у бабули на плите всегда кисель….»

Макс показал на дверь рукой и Эльвира открыла её. Это была та же комната с диваном у стены, а через неё они прошли в комнату, где стоял обеденный стол. За столом никого не было. Из дверей, что вели на кухню, вышел Антон. Он отчего-то громко и весело смеялся. Его Эля тоже уже видела. Сейчас на нём был дорогой мужской костюм, белая рубашка, узенький чёрный галстук, а вчера утром на неё были серые джинсы и белая футболка с красным большим двуглавым орлом на спине. Заметив их, он перестал смеяться.

– Макс, поди Боне помоги. Одному клеить не удобно, а я девушку покормлю. Да иди, не бойся, не трону я её. – сказал Антон и обратился к Эле. – Как я помню, ты любишь чай. Присаживайся, я сейчас сделаю.

Парнишка ушёл, подчинившись старшему. Если бы он мог говорить, он бы попытался настоять на своём, а так у него не было выбора. Эльвира осталась наедине с этим парнем.

Успокаивало то, что в соседней комнате есть Даня, хоть его она сможет позвать на помощь, если что.

– Как тебе Ханс? – спросил он её, поставив перед ней кружку с кипятком и чайным пакетиком.

Ханс был немец по национальности. Он много лет жил и учился в Москве по молодости. Защитил не одну докторскую диссертацию. Говорил со своеобразным акцентом по-русски. Где и как он познакомился с Рамазаном никто не знал, но он у них гостил по осени. Идея создания эликсира с микро и макро элементами принадлежала Хансу, а оснащение и оборудование закупил Рамазан, узнав, что эта идея посещала и умы наших химиков, и даже есть кое-какие наработки в этой области.

На Эльвиру Ханс не произвёл впечатления гения. Он был не высокого роста, плотного телосложения, лет под 50. Мелом на доске прописывал химические реакции и их производные, постоянно спрашивая: «Ты, согласна?» В чём-то она соглашалась, но порой они не могли договориться, он требовал одно, она доказывала другое.

– В смысле? – переспросила она.

– Он тебе нравится?

– Какое это имеет значение?

– А Рамазан? – продолжал спрашивать Антон.

– Плевать я хотела на Ханса и на твоего Рамазана! Я домой хочу.

Мужчина улыбнулся. Он сел напротив, предоставив девушке на выбор всё, что она хочет: салат в салатнице, бутерброды, пряники, печенья. Он посмотрел на неё и заговорил первым.

– Рамазан тебе вчера по пьяни байки рассказывал. Он умеет завести разговор по теме, как говорится, произвести впечатление. Мы с ним познакомились три года назад. Первое, что цепляет при встрече, это его спокойствие, и порой кажется, что он знает все ответы, на все вопросы. Я сам детдомовский. У меня нет родителей и родственников я своих не знаю. После окончания 9 класса, нас запихнули в ПТУ, я учился на крановщика с стипендией в 100 рублей. Администрация города показала мне полуразрушенный барак на окраине города, мол, это твой дом, что я там родился. После получения диплома в ПТУ, они умудрились меня выписать из общаги и прописать в тот сарай, мол, на мальчик живи и не говори, что администрация не предоставила тебе жильё. Там окна забиты фанерой, в связи с отсутствием стёкол, шифер сломан, в дождь эта крыша не спасает, сгнившая электропроводка, истлевшая старая мебель. Сгори он, я даже не расстроюсь. И сосед алкаш мне ещё достался. Каждый день пьянки с приятелями. Ну и куда мне нищему податься? На работу без опыта работы не берут. Устроился грузчиком. А жрать то каждый день хочется, да и не по разу. Приноровился я кошельки тырить на вокзале у зазевавшихся приезжих. Вот так стою вечером, очередную жертву высматриваю. Чувствую, что кто-то смотрит мне в спину. Оборачиваюсь, парень стоит, потом ко мне подошёл и говорит: «Тюрьма – это не пансионат. Я там был, ничего хорошего. Лучше проводить время в другом месте. Хочешь есть? Пошли, покормлю.» Сказал и пошёл, а выбор был уже за мной: пойти за ним или убежать, а можно было и дальше стоять, выслеживая жертву. Я понимал, что воровство добром не кончится. И я пошёл за ним. Что я в нём тогда разглядел? Обычный парень, только что сошедший с поезда, тёмные джинсы, того же цвета джинсовая куртка, под ней серая водолазка, дорожная сумка через плечо. Мысль была, а вдруг мент. Зашли в привокзальное кафе. Заказали первое, второе и третье. Он сделал кому-то звоночек. Ели молча. Он меня ни о чём не спрашивал. А потом вошли двое. Они были одеты так, как примерно сейчас одет я. Это называется имиджевый прикид. Такой костюм полторы тысячи долларов стоит. Он не мнётся, имеет грязе водоотталкивающее покрытие, в жару в нём не жарко, в холод не мёрзнешь. Один из них подошёл к нам, а второй к девушке на кассу. Достал пачку денег, показал на нас, сколько-то отсчитал, со словами: «Сдачи не надо.» И вдруг я понял, что хочу такую жизнь. Рамазан будто мысли мои прочёл и говорит: «С нами поедешь?» И я сказал: «Да.»

Куда, зачем я даже спрашивать не стал. Я почувствовал от него стабильность, уверенность. Мы вышли из кафе и я увидел машину, к которой направились бравые ребята. Не то, чтоб водить такую машину, а просто прокатиться в такой, для меня было несбыточной мечтой. И снова слова Рамазана, спокойные, дающие понять, что оно так и есть: «Автомобиль – это всего лишь средство передвижения, а вот бензин – это роскошь.» – Эльвира улыбнулась и опустила голову, пряча свою улыбку. Антон продолжил свой рассказ, словно этого не заметил. – Я два месяца пытался понять, чем он занимается. Я вслушивался в разговоры людей, собирающихся за этим столом, выполнял любую работу, вплоть «подай – принеси», а потом просто подошёл к Рамазану и спросил на прямую – кто он? У меня была истерика. Я ржал минут сорок. Я готов был услышать всё что угодно, но только не это. Утилизатор мусора – скромно, простенько, а главное в его манере не маячить. Вот такая у нас работа, но нужная, согласись? Я никогда не думал, что это прибыльный бизнес. Оказывается, если всё правильно организовать найти надёжных партнёров, чётко прописать каждому его обязанности, то деньги не капают, а текут ручьём. У одних забрать макулатуру, спрессовать – получится картон, продать его и купить пластмассу и битое стекло, и вот тебе готовые блоки под строительство. И так каждый день без выходных и праздников. А военкомат пусть и дальше шлёт свои повестки на мой адрес, да хоть каждый месяц, авось ему кто-то и ответит. Мне никто столько не дал, сколько Рамазан. Я одет, обут, у меня работа, деньги, я любому за него пасть порву. А Родину-Мать я и в глаза не видел, и в долг у неё ничего не брал. И как бы там дело это не повернулось, знай, мне пох@ру! Я грохну и ментов, и тебя, и деда твоего.

– Тоша, а ну-ка выйди. Выйди, выйди на 5 сек. – позвал его влетевший к ним Лео.

Он вышел в соседнею комнату, где рядом с Лёней стоял и Богдан.

– Где Рамазан? – накинулся на него Лео.

– А чё (что) Боне не веришь? В больницу он с Лёхой водителем поехал.

– Вы не придурки, вы дебилы! – гаркнул на них Лео. – Весь вечер пить, а утром ехать в больницу сдавать анализы.

– Надо было выходит к завтраку и решать этот вопрос с ним. – сказал Антон. – Мы люди подневольные, нам сказали, мы сделали.

– Оскорбление человеческого достоинства карается законом. – заявил ему Богдан.

– Ну, пойди, подай на меня в суд! – сказал Лео и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– А говорят, что психологи самые спокойные люди от природы. – проговорил Боня.

Дверь снова открылась и заглянул Лео.

– Ты сейчас в город едешь? Ну, раз так вырядился. – спросил он Антона.

– Еду.

– Меня до больницы подбросишь, я жду тебя во дворе у машины. – сказал Лео и снова закрыл двери.

14 глава

Антон вместе с Богданом вышли в коридор, где их ждал Максим.

– Я поехал. У меня дела. – сказал он Максу. – Дома из старших только Даня. Ну, ты, не дрейф. Девушка сейчас покушает, проводи её Хансу. Да, не заблудишься. Богдан поможет. Да ведь, Боня?.. Ну, всё, я уехал. Вернёмся к обеду.

Вскоре к Эльвире снова вошёл тот молчаливый парень. Она улыбнулась ему и, покосившись на дверь, спросила шепотом.

– Ты, достал мой сотовый телефон?

Максим отрицательно покачал головой. Он сел за стол, не сводя глаз с девушки. Эльвира уже покушала и допивала чай.

– Но почему? Я же попросила пожалуйста. Я только позвоню и ты положишь его на место. Никто ничего не узнает. – проговорила она шепотом.

Макс поднял вверх указательный палец, а ладонью второй руки положил сверху. Эля посмотрела вверх на потолок, а затем снова на парня. Этот жест ей ни о чём не говорил. Догадавшись, что его не поняли, Макс поступил по другому. Он приложил ладонь к уху, держа плотна вместе пальцы, образуя панель телефона, опустил руку, потыкал по ладони пальцем, снова приложил к уху, а потом поднял вверх указательный палец и накрыл его ладонью другой руки.

Эльвира смотрела на него, понимая, что он ей что-то объясняет и это связано с телефоном. Они даже не заметили, как к ним вошёл Даня.

– Он говорит, что от сюда позвонить не возможно. – сказал Данил. – Сигнал телефона блокируется. А стационарного телефона здесь нет. – Макс опустил голову. – Рамазан узнает, он тебе башку открутит. – Тот замотал головой, глядя на Данила. – А мне не надо ничего говорить, ты ему сам об этом скажешь. Хансу завтрак передай. – сказал Даня девушке, протягивая в мешке уложенные бутерброды с колбасой.

Она шумом отодвинула стул, вставая из-за стола, взяла из рук Данила протянутый пакет и направилась к выходу, с гордо поднятой головой. Макс поплёлся следом за ней. Выйдя в коридор, она заметила, что парнишка переместился на другую сторону, а магнитофон по прежнему пел блатные песни радио Шансона, записанные на кассету. Обшарпанные невзрачные серые стены приобретали новый яркий облик. От самого потолка до плинтуса парнишка их обклеивал плёнкой с большими алыми розами.

– Покрасить было проще. – фыркнула Эля, проходя мимо его, видя, как он тщательно разглаживает плёнку тряпкой, чтоб она легла ровно без воздушных пузырей.

– Чтоб задохнуться! – ответил ей Боня.

– Открыть настежь окна и двери, и всё выветрится.

– А ты где-то видишь окна? – спросил он и улыбка коснулась его губ. – Здесь нет окон и на улицу ведёт только одна дверь.

Эльвира перевела взгляд на рядом стоящего Макса. Тот кивнул головой, подтверждая слова Богдана. Теперь она была точно уверена, что это не дом и даже не квартира.

***

Рамазан сидел за столом. Серебристая рубашка очень шла к его загорелому, смуглому телу. Пуговицы три у ворота были расстёгнуты и, опрокинувшись на высокую спинку стула, он смеялся задорным смехом. За столом вместе с ним сидели: Лео, Данил, Стас, Тоша и Слава.

– Я вообще не помню, чтоб я брал гитару. – проговорил сквозь смех Рамазан.

– Отныне я весь твой пьяный базар буду записывать на диктофон, чтоб потом не отнекивался: я этого тебе не говорил, я вообще этого не делал. – заявил ему Лёня.

– А другую песню более весёлую спеть не мог? – спросил его Славка.

– Видимо не мог. Какое настроение, такая и песня.

– Так ты видел, что я диктофон на стуле оставил? – спросил Стас.

– Видел. – ответил Рамазан.

– Да ничего он не видел. Шары алкоголем залил, видел он. – проговорил Лёня.

– В занозу не лезь! Что ты опять начинаешь? – возмутился Рамазан.

– А на хрена ты на меня постоянно наезжаешь?

– Тихо, тихо, мужики, не ссорьтесь. – успокоил их Слава. – Дайте мне лучше эту кассету. Что сможем, то сделаем. Максимум выжмем. Хотя речей её здесь маловато. Надо было, чтоб она больше говорила. Ром, а ты на фига ей это всё рассказывал?

– Поговорить захотелось. – ответил Рамазан. – Вы же никто со мной не разговариваете.

– А мы с тобой и не пьём! – заявил Лео. – Ты у нас в одиночку вино хлещешь.

– Лео, отстань от него. Он тебе когда-нибудь по ебалу врежет. – сказал Даня. – Причём я тебя буду держать, а он бить.

Рамазан только улыбнулся красивой белоснежной улыбкой. В двери постучались и собравшиеся за столом обернулись.

– Не помешал? – спросил вошедший Ханс.

– Нет. Проходи. – пригласил его Рамазан.

– Я уехал. – сказал Славка, убирая в карман брюк диктофонную кассету с записями. – Звонить на сотовый или на домашний?

– На сотовый. – ответил ему Рамазан и обратился к Хансу. – Ну, что у вас там?

– Могу сделать комплекс коллоидных минералов. – ответил Ханс.

– М-м-м. А я, что просил?

– Не получается, Рамазан. Пока не получается. Я хотел бы кофе.

– Да, пожалуйста. У нас самообслуживание. – сказал Рамазан и посмотрел на Славика, стоящего в дверях комнаты. – Встречу назначай на 9 утра, нет, лучше на 10-ть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.